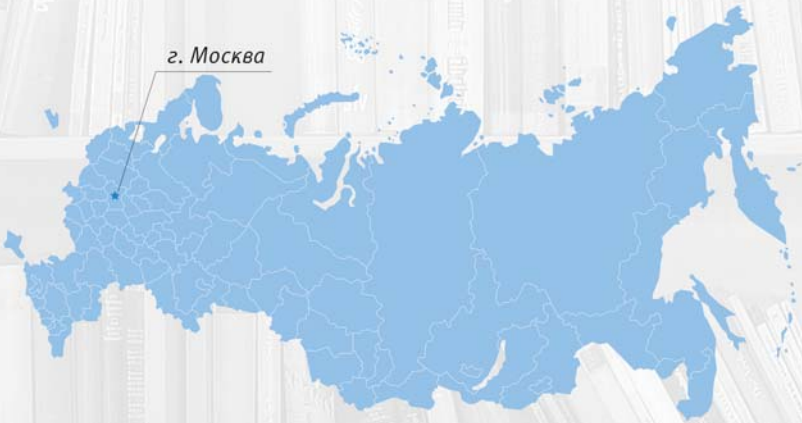
Библиотека
издательство «Методист»
www.metobraz.ru

ИНДЕКС ПОДПИСКИ 85121

№3 2017

География номера:

РИНЦ



И.И. Шохина

УЧИМ И УЧИМСЯ ПИСАТЬ СОЧИНЕНИЕ

Методические рекомендации

совместно с научной электронной библиотекой eLIBRARY.RU

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «МЕТОДИСТ»
БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «МЕТОДИСТ»

Учредитель:
Издательский дом «МЕТОДИСТ»

Главный редактор
Э.М. Никитин

Зам. главного редактора
Е.М. Пахомова

Генеральный директор
Н.Р. Исеева

Корректор
О.В. Мисюченко

Верстка
О.В. Андреевой

Адрес редакции:
109125, Москва,
Волгоградский проспект,
д. 69, 127
Тел.: +7 (495) 517-49-18

E-mail: info@metobraz.ru
e.m.pahomova@gmail.com

Подписано в печать 01.04.17
Формат бумаги 60x90/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Тираж 3 200 экз.
Заказ № 30.

Отпечатано в типографии
ООО «Принт сервис групп»
105187, Москва,
ул. Борисовская, д. 14, стр. 6.
Тел./факс: 8 (499) 785-05-18,
Эл. почта: 3565264@mail.ru

© Издательский дом
«Методист», 2017

И.И. Шохина

УЧИМ И УЧИМСЯ ПИСАТЬ СОЧИНЕНИЕ

Методические рекомендации

2017
№ 3

УДК 378
ББК 74.58

Шохина И.И.

Учим и учимся писать сочинение: Методические рекомендации. – М.: ИД «Методист», 2017. – 60 с.

Автор

Шохина Ирина Игоревна, преподаватель русского языка и литературы, доцент кафедры методики преподавания русского языка, литературы и МХК в Московском институте открытого образования, методист Московского центра качества образования, сотрудник центра «Методист»

Рецензент

Тартынских В.В., к.п.н., доцент кафедры русского языка и лингвистических коммуникаций в управлении Государственного университета управления (ГУУ), Москва

Целью автора методических рекомендаций является повышение уровня практического владения литературным языком у школьников.

Материалы и предлагаемые задания к ним направлены на совершенствование умений учащихся грамотно писать, избегая грамматических и речевых ошибок, а также расширение их гуманитарного кругозора, в основе которого лежит богатый коммуникативный, познавательный и эстетический потенциал русского языка и литературы.

Авторские материалы для подготовки к сочинению представляют собой логически структурированное и содержательно наполненное практическое руководство, которое может быть использовано на занятиях по русскому языку и литературе. Типовые упражнения, ориентированные на критерии оценки данного вида работы, проблематику текста, авторскую аргументацию, позицию автора, предваряют творческие задания, которые включают в себя работу по образцу, аналитические упражнения, основанные на анализе и синтезе информации.

Особенностью представленных методических материалов для подготовки к сочинению является их прикладной характер. Научная глубина содержания методического материала сочетается с простотой, доступностью изложения, что позволяет использовать его для работы не только со старшеклассниками, но и с учащимися основной школы.

Предлагаемая методика в течение ряда лет была апробирована на подготовительном факультете Государственного университета управления (ГУУ) и подтвердила свою эффективность в формировании у старшеклассников аргументации своего мнения при написании сочинений.

Данные методические материалы представляют несомненный интерес для учителей, а также школьников в подготовке и в написании творческих работ по литературе.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО АВТОРА

В последние годы стала очевидной проблема адекватного восприятия, понимания, запоминания и воспроизведения текста детьми. Если ещё 10–15 лет тому назад наши школьники на международных олимпиадах входили в первую пятёрку победителей, то ныне мы плетёмся на сороковых местах.

Развёрнутые письменные задания в ЕГЭ по русскому языку и литературе и особенно вновь ставшее обязательным итоговое сочинение показывают, насколько, в большинстве своём, беспомощны выпускники в анализе мыслей чужих и в изложении собственных и насколько (повторимся: в большинстве своём) мысли эти немногочисленны и неглубоки.

Не будем перечислять причины происходящего: они известны и часто обсуждаемы. Имеется факт. Наша задача – помочь ученику набрать достаточное количество фактического материала по разным темам и из разных источников и научиться (с нашей помощью) использовать этот материал в своих высказываниях.

Как учителю использовать предлагаемый материал? Самое простое – факультативные занятия для мотивированных учащихся: среди представленных текстов есть образцы для анализа, сравнения, изложения, для оспаривания или поддержки позиции автора, для написания развёрнутых ответов на вопросы, создания собственного текста на основе предложенного и, наконец, для написания сочинения.

Многие тексты можно использовать при подготовке к ЕГЭ по русскому языку – они принесут двойную пользу: натренируют на выполнение необходимых заданий и дадут фактический материал для написания сочинения по литературе.

Некоторые тексты можно использовать на уроках литературы при изучении или того произведения, из которого взят фрагмент, или при изучении темы, подходящей к содержанию текста. Предложенные тексты можно использовать для письменных классных и домашних работ: определи проблематику текста, какова позиция автора, твоя позиция, согласен ли ты с позицией автора и т.п.

Можно предложить учащимся 9-го класса завести папку (тетрадь), в которую собирать по тематикам тексты с аннотацией: о семье, о войне, о взаимоотношениях людей, о жизненной позиции личности и т.д. Это полезно и для последующей работы на уроках русского языка и литературы, и для подготовки к итоговой аттестации.

Мы разделили тексты по темам, хотя, как правило, это условное деление, поскольку практически в любом тексте есть основные темы и проблемы и сопутствующие, иногда не менее актуальные. Воля учителя выбрать тот материал, который ему покажется полезным в каждом конкретном случае.

Представленные материалы подготовлены с опорой на пять критериев оценивания выпускных сочинений, утвержденных Рособрнадзором.

ТЕМА 1
ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА. ЧТО РАЗУМНЕЕ – ДРУЖБА С ПРИРОДОЙ ИЛИ ВРАЖДА С НЕЙ?

Есть на земле огромный дом под крышей голубой.
Живут в нём солнце, дождь и гром, лес и морской прибой.
Живут в нём птицы и цветы, весенний звон ручья,
Живёшь в том светлом доме ты и все твои друзья.
Куда б дороги не вели, всегда ты будешь в нём.
Природою родной земли зовётся этот дом.

Л. Дайнеко

Природа – наша колыбель и обитель, наш дом. В разные времена по-разному строились взаимоотношения человека и природы. Человек выбирает разные пути для использования или для сосуществования с природой.

В соответствии с Указом Президента России Владимира Владимировича Путина 2017 год в России объявлен годом экологии, что предполагает усиление внимания к проблемам, существующим в экологической сфере, и улучшение состояния экологической безопасности страны.

Природа влияет на человека и часто становится неотъемлемой частью его жизни, его работы, его творчества. Можно ли считать с гордостью провозглашаемые победы над природой действительно победами? Или каждая такая победа несёт в себе поражение: в экологии, в человеческих судьбах? Что разумнее и эффективнее – дружба с природой или вражда с ней? Что такое любовь к природе? Может быть, любовь к своему родному краю, к Родине, к жизни вообще?

Мы предлагаем материалы, которые, надеемся, помогут высказать своё мнение по поставленной проблеме и аргументированно изложить его в сочинении или в творческой работе в формате ЕГЭ.

Текст 1

Нами специально выбран такой эмоциональный и резко категоричный текст. Он написан известным писателем, поэтому заслуживает внимания, с одной стороны, а с другой, позволяет высказать разные точки зрения на взаимоотношения человека и природы.

Не меч, но мир

Как это ни чудовищно, но человек находится в состоянии смертельной вражды с природой. Вся созданная цивилизацией техника брошена им в бешеную атаку давно начатой войны, и порой самодовольному, жаждущему удовольствий человечеству кажется, что оно, подобно вселенскому полководцу, природу «подчинило», «покорило», «обуздало», «преобразило», «повернуло на службу себе», «заставило работать» и «победило», не ожидая милостей, а беря у неё всё.

Какая чванливая убеждённость, какая неистребимая гордыня!

В дерзком упоении собственной силой человек забывает нередко, что выиграл лишь несколько битв и вовсе не разумом гения, а вероломством, машинной жестокостью, забывает, что в длительной войне победа обманчива, а мудрая природа чересчур терпелива и многое прощает в великодушии своём, в великой снисходительности. Но в срок положенный приходит всему конец, терпение иссякает, великодушие кончается, снисходительность выглядит глупостью, и природа грозно поднимает неумолимо карающий насильников меч. И тогда зарвавшееся «общество сверхпотребления» пройдёт в последний час через страшные муки возмездия и всё-таки не искупит преступной вины перед природой, мировой матерью. С ненавистью к извращённой людской алчности, неистовые в гневном мщении бури, ураганы и смерчи пронесутся из конца в конец по всей земле, оставляя после себя мёртвые пустыни и гигантские пожары, уничтожающие человеческое дыхание на планете.

Неужели нельзя жить с природой в состоянии прочного мира, познавая, а не порабощая её насилием? Или неограниченное движение мировой цивилизации – это запрограммированное некой силой организованное самоубийство?

(Ю.В. Бондарев. Мгновения)

Рекомендации для работы с текстом

Предлагаем вопросы **для подготовки к ЕГЭ**, которые одновременно помогают запомнить некоторые высказывания автора, которые могут пригодиться ученикам в написания сочинения.

1. Расставьте знаки препинания, укажите цифры, на месте которых в предложении должны стоять запятые.

Мне хотелось успокоить себя тем (1) что здесь (2) на месте асфальта (3) некогда было лесное (4) солнечное царство (5) и генетический код привёл сюда соловья (6) удивившего своими трелями (7) меня (8) городского жителя.

Ответ: 1, 2, 3, 6, 8.

2. Расставьте знаки препинания, укажите цифры, на месте которых в предложении должны стоять запятые.

Когда теплоход вошёл в шлюз (1) многих удивил неприятный запах (2) шедший от воды (3) и только потом мы заметили рыб (4) которым шлюз преградил путь (5) и (6) которые сотнями гибли (7) не в состоянии из него выбраться.

Ответ: 1, 2, 3, 4, 7.

3. В выделенном предложении вместо пропуска вставьте подходящее слово или словосочетание:

1) потому;
2) кажется;
3) однако;
4) ввиду того;
5) притом.

Ответ: Однако.

4. Установите соответствия между предложениями и допущенными в них грамматическими ошибками: к каждой позиции первого столбца подберите позицию из второго.

Предложения

А. Все, кто прочитал роман В. Распутина «Прощание с Матёрой», узнал, какой ужас испытало население сёл, подлежащих затоплению.

Б. Согласно предположения учёных-экологов, большинство произошедших в последнее время природных катаклизмов – результат бездумной эксплуатации природы.

В. Пользуясь природными ресурсами, создаётся впечатление, что богатства природы неисчерпаемы.

Г. Одно из пророчеств, озвученного писателем Ю. Бондаревым, предрекает опустошение планеты и гибель человечества.

Грамматические ошибки

1. Неправильное построение предложения с деепричастным оборотом.
2. Нарушение связи между подлежащим и сказуемым
3. Ошибка в построении предложения с однородными членами.
4. Неправильное употребление падежной формы существительного с предлогом.
5. Ошибка в построении предложения с причастным оборотом

Ответ: (появляется позже).

А	Б	В	Г
2	4	1	5

5. Прочитайте небольшую рецензию на эссе Ю. Бондарева «Не меч, но мир», в которой рассматриваются языковые особенности текста. Некоторые термины, использованные в рецензии, пропущены. Вставьте на место пропусков (А, Б, В, Г) цифры, соответствующие номеру термина из списка. Заполните таблицу.

Эссе Ю. Бондарева написано очень эмоционально. Сразу становится понятно, что автора всерьёз волнует проблема жестокого и бездумного отношения человека к природе.

С помощью разнообразных средств языковой выразительности автор усиливает воздействие на читателя своих мыслей. Говоря о природе, он (А) её, приписывает ей осознанные действия и свойства человеческого характера. Это отношение к природе как к могучему, гораздо более сильному, чем человек, созданию красной мыслью проходит через всё эссе.

Во втором предложении первого абзаца автор не просто включает (Б), а придаёт им оттенок (В), когда каждое последующее слово ярче и сильнее предыдущего.

В последних предложениях автор использует (Г) и они звучат не как недоумение, а как угрожающее предостережение человечеству.

Список терминов:

1) эпитет;
2) сравнительный оборот;
3) риторический вопрос;
4) фразеологизм;
5) олицетворение;
6) противопоставление;
7) ряд однородных членов предложения;
8) градация.

Ответ: (появляется позже).

А	Б	В	Г
5	7	8	3

6. Какие предложения верно передают информацию, изложенную в тексте?

1) Человек и природа существуют в гармонии.

2) Человек и природа находятся в состоянии войны.

3) Человек беспощадно и безжалостно подчиняет себе природу.

4) Человечество в скором времени вынуждено будет ответить за бездумную эксплуатацию природы.

5) Природные ресурсы неисчерпаемы и ждут своего освоения человечеством.

Ответ: 2, 3, 4.

7. В каких предложениях заключена главная проблема, обозначенная в тексте?

1) Вся созданная цивилизацией техника брошена человеком в бешеную атаку на природу.

2) Человечеству кажется, что природа «подчинена», «покорена», «преобразована».

3) Можно ли жить с природой в мире: познавать её, разумно подходить к использованию её ресурсов, а не порабощать её?

4) В конце концов терпение природы закончится и она обрушит на человека весь гнев своего мщения.

5) Лозунг: «нельзя ждать милостей от природы; взять их у неё – наша задача», – ошибочен в своей основе.

Ответ: 3, 4.

Сочинения на темы, связанные с взаимоотношениями человека и природы, на первый взгляд, кажутся несложными, поскольку сообщениями об экологических проблемах переполнены средства массовой информации и компьютерные сети, которые для наших детей, к сожалению, являются чуть ли не

единственным пользующимся у них доверием источником получения знаний. Хотелось бы предостеречь учащихся от перечня в своих сочинениях гневного списка примеров жестокого и безжалостного отношения человека к природе.

Сочинение станет более зрелым и весомым, если его автор будет размышлять о невозможности однозначного подхода к проблеме. Например: победы в области освоения природы и поражения, которые вытекают из этих побед, прогресс и природа, дружба с природой или вражда с ней, любовь к природе и бережное, рациональное её освоение и т.п.

Разбирая текст, мы сделали всю подготовительную работу. Все выполненные задания содержат информацию, которая может быть использована в сочинении. Сочинение можно начать с цитаты из сборника Ю. Бондарева. Для этого надо выбрать и запомнить или уметь изложить своими словами наиболее яркие высказывания.

Например: «Как это ни чудовищно, но человек находится в состоянии смертельной вражды с природой» (или: «Человечеству кажется, что оно, подобно вселенскому полководцу, природу «подчинило», «покорило», «обуздало», «преобразило», «повернуло на службу себе», «заставило работать» и «победило», не ожидая милостей, а беря у неё всё»). Эти слова принадлежат современному писателю, Лауреату Патриаршей литературной премии 2015 года Ю.Бондареву. В своём небольшом эссе «Не меч, но мир» он предостерегает человечество от бездумного и жестокого отношения к природе.

Далее необходимо заявить о сложности и неоднозначности взаимоотношений человека и природы.

Например, таким образом: «Человечество на всём протяжении своего развития вынуждено было обращаться к природе для решения своих проблем. Прогресс да и сама жизнь человека вряд ли возможны без взаимодействия с природой. Но вопрос в том, насколько разумно человек обращается с богатствами, которые принадлежат природе. Всегда ли оправдано «покорение» природы человеком? Всегда ли победы над природой однозначны?»

Упоминание романа В.Распутина «Прощание с Матёрой» очень уместно после подобных размышлений автора сочинения, поскольку сюжет построен на столкновении необходимости воплощения задач индустриального прогресса и этических проблем разрушения жизненного уклада и исторической памяти людей.

В заключении можно вернуться к содержанию эссе Ю.Бондарева и подобрать подходящее высказывание. Например, последние строки, которые можно и процитировать, и пересказать.

В дополнительном материале мы предлагаем очерк, знакомящий с историей происхождения Рыбинского водохранилища, участью города Мологи, и другие разработки по теме. Там же вы найдёте другие возможные варианты написания сочинения на тему о взаимоотношениях человека и природы.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ к теме «Человек и природа. Война с природой или мирное сосуществование»

Текст 1

Два взгляда на природу

Люди разные. Одни любят природу и бережно относятся к ней, видя в ней нашу колыбель и обитель. Другие почему-то всё пытаются завоевать, захватить, переиначить по-своему, ничуть не считаясь с правом каждого существа на жизнь и самостоятельность, присваивая это право исключительно лишь себе…

Конечно же, мы не можем не брать из кладовых природы, но весь вопрос – в мере. В мере!

Ещё в период завоевания и освоения Америки пришельцами из Европы возникло два совершенно различных подхода к природе, два мнения. Европейцы полагали, что с природой необходимо бороться и безжалостно истреблять всё, что бесполезно людям. Индейцы племени сиу, живущие на американском континенте с незапамятных времён, считали, что Великий дух не создал в природе ничего лишнего и каждое существо должно брать лишь нужное для его ежедневного пропитания.

В сущности, эти два мнения бытуют среди людей и сейчас. Хотя состояние природы сейчас таково, что всё большее число учёных склоняется к тому, что правы были всё-таки индейцы…

Из глубины веков дошли до нас слова великого поэта Низами. В одной из своих поэм, созданной им почти восемьсот лет назад, он писал, что нет в природе ни одного существа бесполезного, ненужного, не имеющего права на жизнь… Тот, кто знаком с произведениями Ю. Казакова, В. Распутина, В. Белова, Ч. Айтматова, знает, что этих писателей волновали те же проблемы взаимоотношения человека и природы, что и жившего восемь столетий назад Низами, и мудрых индейцев племени сиу. Да только ли их!

(По Ю. Аракчееву, из сб. Т. Шмелева, И. Сичкина «Тексты для занятий по русскому языку». СПб., 2006)

Рекомендации для работы с текстом

Аналогичны тем, о которых мы уже говорили:

– Составить план текста (если возможно, цитатный).

Например:

1) Одни любят природу и бережно относятся к ней, другие всё пытаются завоевать, захватить, переиначить по-своему.

2) Весь вопрос в мере.

3) Два совершенно различных подхода к природе европейцев и индейцев племени сиу.

4) Нет в природе ни одного существа бесполезного, ненужного, не имеющего права на жизнь…

5) Многих писателей волновали те же проблемы взаимоотношения человека и природы, что и жившего восемь столетий назад Низами, и мудрых индейцев племени сиу.

– Выделить тему и проблему, поднятую в тексте **(***тема:* разные взгляды на отношение к природе; *проблема:* конечно же, мы не можем не брать из кладовых природы, но весь вопрос – в мере).

– Найти аргументацию важности поднятой проблемы.

Природа – наша колыбель и обитель.

В природе не создано ничего лишнего, и каждое существо должно брать лишь необходимое для него.

Низами: Нет в природе ни одного существа бесполезного, ненужного, не имеющего права на жизнь…

– Определить позицию автора.

Конечно же, мы не можем не брать из кладовых природы, но весь вопрос – в мере. В мере!

– Сформулировать своё отношение к поднятой проблеме и аргументировать её.

– Написать о своём понимании проблемы, поднятой в тексте.

Пересказанное своими словами **содержание этого текста может стать как вступлением к сочинению, так и фрагментом основной части или заключением.**

Текст 2

(можно использовать в качестве фактического материал при написании сочинения)

В 1935 году было принято решение построить в верховьях Волги две плотины – в Угличе и Рыбинске. Причин для такого решения было несколько: Москве не хватало воды как для бытовых, так и для промышленных нужд, необходима была дешёвая электроэнергия, созрела мысль о сквозном водном пути от Каспия до Балтики.

Рыбинское водохранилище заняло площадь около четырех с половиной тысяч квадратных километров. Мало кто из путешествующих на белом туристическом теплоходе, любуясь бескрайней гладью рукотворного моря, задумывается о том, что же осталось там, на дне этой огромной территории.

Семьсот населённых пунктов и город районного значения Молога, в которых проживало сто тридцать тысяч человек.

Молога впервые упоминается в летописях в 1149 году. При Екатерине Великой это уже город со своим гербом. К началу XX века – губернский город, второй по площади в Ярославской губернии, с населением 5 тысяч человек, с женской и мужской гимназиями, с двумя женскими и мужским монастырями,

с десятками церквей. После 1917 года – это районный центр. Окрестные луговые угодья, по весне заливаемые Волгой, – прекрасные пастбища. Край славился своими молочными продуктами и, конечно, рыбными артелями.

Всё это было приговорено к затоплению. Выселение людей должно было закончиться к 1940 году. Выселение происходило просто: семья должна была разобрать свой бревенчатый дом, сделать из брёвен плот, сложить на него свой скарб и сплавляться по Волге до места переселения (истины ради отметим, что переселиться можно было в любое место вне пределов затопляемой зоны). Будущее дно водохранилища готовили, взрывая каменные строения, вырубая деревья. Была уничтожена уникальная деревянная Крестовоздвиженская церковь, подобные можно увидеть в настоящее время на острове Кижи. Имущество храмов и монастырей было конфисковано, иконы сжигались. Простой крестьянин Иван Кулаков сумел спрятать Икону Божьей Матери Иверской и хранил её до 1990-х годов. После его смерти родственники отдали икону в храм Иверской Богоматери, что отстроили на левом берегу Волги.

Глубина Рыбинского водохранилища невелика, в некоторых места оно катастрофически мелеет. В засушливые годы обнажаются надгробия мологского кладбища. Жители окрестностей на лодках плывут туда, чтобы помянуть своих предков.

Память о Мологской земле сохраняют в маленьком музее. В нескольких комнатах план и фотографии Мологи, её улиц, церквей и монастырей, окрестностей города, фотографии и портреты жителей. И хроника строительства котлована и образования Рыбинского моря. Музей расположен в городе Рыбинске, в нескольких минутах ходьбы от водохранилища, в маленькой православной часовне с иконой Всех Скорбящих. Любой может прийти и поставить поминальную свечу.

Текст 3

Предлагаем разработанный и опробованный не один раз урок «Зачем пишут стихи о природе?».

В разные годы урок проводился в разных классах – иногда в 5-х, иногда в 6-х и даже в более старших. Всё зависит от класса и учителя. Возможно, материалы урока помогут учителю не только в проведении подобного урока, но и в подготовке к письменным работам учащихся. Просмотрев материалы урока, вы увидите, что на их основе можно написать сочинение о природе, пробуждающей творческое вдохновение, о природе, помогающей художнику (поэту, писателю) глубже и ярче раскрыть свой замысел и донести его до читателя. Такое сочинение будет выгодно отличаться от сочинений экологической направленности.

Тема (написана на доске (на обычной или интерактивной))

Зачем пишут стихи о природе?

(Некоторые выводы будут фиксироваться на доске и в тетрадях учащихся.)

Вступительное слово учителя об окружающем нас мире природы. Каждый встречается с ней ежедневно, видит, привыкает и…не замечает.

А вы задумывались когда-нибудь, сколько написано стихов и рассказов о природе, сколько песен и музыкальных пьес, сколько художественных полотен?

Вопросы:

1. Назовите известные вам произведения литературы, музыки, живописи, посвященные природе. (Некоторые иллюстрации можно показать, можно дать прослушать отрывки, например, из альбома «Времена года» П.И. Чайковского. Всё зависит от класса.)

2. Зачем же писать о том, что рядом, что и так каждый видит ежедневно?

Ответ на этот вопрос попытаемся найти на сегодняшнем уроке.

Стихи о природе мы знаем с детства. Давайте вспомним некоторые из них.

Заранее подготовленные дети читают:

С. Есенин «Берёза»

С. Маршак «Ландыш»

И. Бунин «Листопад» (отрывок)

Вопросы:

Какой вы видите берёзу? А ландыш? Как о нём говорит поэт?

С чем сравнивает осенний лес Бунин?

Красиво ли то, что описали нам в стихах поэты?

А вы такое замечали?

Всегда ли вы обращаете внимание на красоту природы?

Каким образом стихи помогают нам увидеть красоту природы?

Учитель *(комментирует высказывания детей).* Поэты умеют не только заметить удивительную красоту природы, даже самого обычного цветка, привычного леса, много раз виденного тобой дерева. Они обладают даром найти такие слова, чтобы и мы посмотрели на природу другими глазами, удивились её красоте, поняли, что каждое дерево красиво своей красотой, что капельки росы сверкают как драгоценные камни, что снег может и «клоками повиснуть», и нежною каймою лечь, и расстелиться «великолепными коврами». Да мало ли чудесного можно увидеть в природе вместе с поэтами!

Теперь вы можете ответить на вопрос: зачем пишут стихи о природе.

Выслушиваем ответы детей и обобщаем на доске и в тетради:

Поэты пишут стихи о природе, чтобы показать её красоту, помочь нам научиться видеть её, не уставать восхищаться чудесами природы.

Учитель. Но это ещё не всё. Давайте послушаем ещё два стихотворения. *(Читают учитель и заранее подготовленные дети.)*

Ф. Тютчев «Весенние воды» и А. Пушкин «Зимняя дорога». *(Возможна и другая пара разных по настроению стихотворений.)*

Учитель. Оба стихотворения о природе. Красива природа в этих стихах? Как эту красоту показывают поэты? Какие образы вам запомнились? Эти стихи похожи? Чем? Нет? Почему?

Учитель *(после ответов учеников).* В этих стихах природа созвучна настроению поэтов. Природа ли влияет на настроение, видит ли поэт природу разной в зависимости от своего настроения? И то, и другое. Наверное, вы замечали, как радостно бывает в яркие морозные зимние дни, когда сверкают искрами снежные сугробы и солнце слепит глаза. А как весной особенно звонко чирикают воробьи, как весело бегут ручьи, стучит капель и хочется запеть или улыбнуться прохожему!

А в ненастье… Вот послушайте:
И в сердце растрава,
И дождик с утра.
Откуда же, право,
Такая хандра?
О дождик желанный,
Твой шорох – предлог
Душе бесталанной
Всплакнуть под шумок…

Это отрывок из стихотворения французского поэта Поля Верлена в переводе русского поэта Бориса Пастернака. Грустно? Бывало с вами такое?

Но бывает и так, что одна и та же картина природы видится разной в зависимости от твоего настроения. Вот как пишет об этом А.Пушкин в своём стихотворении «Приметы» *(читает учитель).*

Учитель. Почему месяц разный?

После ответов детей, поскольку они сами в состоянии сформулировать ответ, уточняем: По пути «к вам» у героя приподнятое настроение, радостное ожидание, лучезарные надежды.. На пути «от вас» надежды рухнули, «иные сны» и «грустно было».

Пора дать второй ответ на вопрос: зачем пишут стихи о природе. После ответов детей учитель формулирует и записывает на доске, а дети в тетрадях:

Чувства человека и природа часто созвучны, дополняют друг друга; природа помогает поэту выразить свои чувства. Но такие же чувства испытывают многие люди, поэтому так близки и понятны нам многие стихи.

Учитель. Теперь разобрались полностью, спросите вы? А я скажу – нет. Вспомните стихотворение М. Лермонтова «Парус» *(читает ученик).*

Вопросы:

О чём стихотворение? (*О парусе в морской дали, даже можно картину представить – морской пейзаж.*)

Как поэт описывает море? (*В тумане моря голубом; струя светлей лазури; луч солнца золотой.*)

А какой парус? (*Одинокий; что-то ищущий, чего-то ждущий, ему хочется бури, хотя всё так прекрасно вокруг; он бросил родной край; мятежный.*)

Что значит мятежный? Подберите синонимы. (*Беспокойный, взбунтовавшийся, бунтарский.*)

Так против чего же взбунтовался Парус? (*Против покоя.*)

Почему, разве покой – это плохо?

Выслушав ответы, подвести детей к мысли, что счастье не в тихом, незаметном, «растительном» существовании, а в активной жизни, с трудностями, бурями, которые помогают раскрыться характеру, испытать человека, выявить его силу, умение «поспорить с бурей», побороться и даже победить её. Такие люди двигают жизнь вперёд.

Так о чём же стихотворение? (*О жизненной позиции поэта, человека.*)

Говорит ли об этом поэт прямо? Сразу ли это понятно? (*Нет, за прекрасно написанной картиной природы – мысли поэта о предназначении человека, о его взаимоотношениях с миром и другими людьми.*)

Послушайте ещё одно стихотворение М. Лермонтова. Учитель читает «На севере диком стоит одиноко…».

Вопросы: О чём это стихотворение? (*О сосне и пальме.*) Чем они похожи? (*Одиночеством.*) О чьём же одиночестве идёт речь? (*Конечно же, о человеческом, о тяжести этого одиночества, о желании найти родную душу в таком огромном мире.*)

Даём третий ответ (*запись на доске и в тетради*): **Свои размышления о жизни, о судьбе, о стремлениях и желаниях доносит до нас поэт, и помогает ему в этом природа.**

Учитель. Но и это ещё не всё.

Читаются стихотворения И. Бунина «Родина» (1896) и С. Есенина «Топи да болота».

Вопросы: Какой показана природа в этих стихах?

Почему поэты говорят о таких неярких картинах природы? (*Любят не за красоту, а за суть.*)

Почему они любят «топи да болота», «чахленькую местность», «мертвенно-свинцовое небо»? (*Это родина, край, в котором ты родился, с которым тебя связывают невидимые, но крепкие нити.)*

Учитель. В этих стихах любовь к родине, пусть к неяркой, но родной природе края, где родился, вырос, живёшь. Заметьте, не вся огромная страна любима поэтом, а какой-то маленький её уголок, но этот уголок – символ всей великой родины. Замечательно сказано об этом в стихотворении К. Симонова «Родина» (*читает учитель или ученик*).

Вывод. Картины родной природы становятся символом любимой родины.

Учитель. Есть вопрос, который рано или поздно задаёт себе каждый человек: проходят годы, века; всё то же небо над головой, текут реки, стоят горы, дробятся о берег морские волны, зима сменяет осень, приходит весна, потом лето, потом опять осень – природа живёт вечно. А человек? Какой яркой, но так быстро гаснущей искрой мелькает его жизнь на фоне вечно живой, вечно существующей природы!

Вопрос: Есть ли в мире бессмертие для человека? (*Память о родном человеке; память о совершенных человеком подвигах; память о делах на благо других людей… всё это будет в ответах детей. Может быть, кто-то скажет о музыке, живописи, книгах.*)

Учитель читает стихотворение О. Мандельштама «На бледно-голубой эмали». (*Можно показать иллюстрацию с картины И. Грабаря «Март».*)

Если дети уже устали, не утомляйте их вопросами по содержанию стихотворения. Можно только спросить, с чем сравнивает автор узор из веток берёз на голубом небе. Поскольку ответ очевиден – с узором, нанесённым мастером на фарфоровую тарелку, **вывод:** *творения природы и мысли и рук человеческих бессмертны.*

На этом можно закончить урок, обратив внимание детей на те записи, что сделаны в тетради, сохраняя интригу урока, сообщить, что это ещё не все тайны стихов. Открытия ждут их на других уроках, посвящённых поэзии.

Дополнительный материал

Урок может иметь продолжение, если есть время или если он предшествует уроку, на котором предполагается разговор о поэзии М.Лермонтова.

Учитель. Вероятно, высшей степенью познания себя и окружающего мира становится понимание человеком того, что он сам – частица этой природы, этого мира, частица мироздания. Он сам – Вселенная, потому что способен объять своим разумом и душой всё накопленное человечеством Он крохотная, но, видимо, необходимая, незаменимая частица, раз он живёт и ему открыты такие возможности в жизни. Наверно, не все могут или хотят это, но величие природы наводят на эту мысль.

Лермонтов понял. Учитель читает стихотворение М.Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива» или «Выхожу один я на дорогу».

Стихотворения к уроку

Ландыш

С. Маршак

Чернеет лес, теплом разбуженный,
Весенней сыростью объят.
А уж на ниточках жемчужины
От ветра каждого дрожат.

Бутонов круглые бубенчики
Еще закрыты и плотны,
Но солнце раскрывает венчики
У колокольчиков весны.

Природой бережно спеленатый,
Завернутый в широкий лист,
Растет цветок в глуши нетронутой,
Прохладен, хрупок и душист.

Томится лес весною раннею,
И всю счастливую тоску,
И все свое благоухание
Он отдал горькому цветку.

Берёза

С. Есенин

Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит берёза
В сонной тишине,
И дрожат снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

Листопад

(отрывок)

И. Бунин

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Весёлой, пёстрою стеной
Стоит над светлою поляной.
Берёзы жёлтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, ёлочки темнеют,
А между клёнами синеют
То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца,
И Осень тихою вдовой
Вступает в пёстрый терем свой.

Сегодня на пустой поляне,
Среди широкого двора,
Воздушной паутины ткани
Блестят, как сеть из серебра.
Сегодня целый день играет
В дворе последний мотылёк
И, точно белый лепесток,
На паутине замирает,
Пригретый солнечным теплом;
Сегодня так светло кругом,
Такое мёртвое молчанье
В лесу и в синей вышине,
Что можно в этой тишине
Услышать листика шуршанье.

Весенние воды

Ф. Тютчев

Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят–
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят…
Они гласят во все концы:
«Весна идет, весна идет!
Мы молодой Весны гонцы,
Она нас выслала вперед!»
Весна идет, весна идет,
И тихих, теплых майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней!..

Зимняя дорога

А. Пушкин

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печально свет она.
По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.
Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни черной хаты,
Глушь и снег... Навстречу мне
Только версты полосаты
Попадаются одне...
Скучно, грустно... Завтра, Нина,
Завтра к милой возвратясь,
Я забудусь у камина,
Загляжусь не наглядясь.

Приметы

А. Пушкин

Я ехал к вам: живые сны
За мной вились толпой игривой,
И месяц с правой стороны
Сопровождал мой бег ретивый.

Я ехал прочь: иные сны.....
Душе влюбленной грустно было;
И месяц с левой стороны
Сопровождал меня уныло.

Мечтанью вечному в тиши
Так предаемся мы, поэты;
Так суеверные приметы
Согласны с чувствами души.

Парус

М. Лермонтов

Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?..
Играют волны — ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит...
Увы! он счастия не ищет,
И не от счастия бежит!
Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

* * *

М. Лермонтов

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.

И снится ей всё, что в пустыне далекой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горючем
Прекрасная пальма растет.

Родина

И. Бунин

Под небом мертвенно-свинцовым
Угрюмо меркнет зимний день.
И нет конца лесам сосновым,
И далеко от деревень.

Один туман молочно-синий,
Как чья-то кроткая печаль,
Над этой снежною пустыней
Смягчает сумрачную даль.

* * *

С. Есенин

Топи да болота,
Синий плат небес.
Хвойной позолотой,
Взвенивает лес.

Тенькает синица
Меж лесных кудрей,
Тёмным елям снится
Гомон косарей.

По лугу со скрипом
Тянется обоз –
Суховатой липой
Пахнет от колёс.

Слухают ракиты
Посвист ветряной…
Край ты мой забытый,
Край ты мой родной!..

Родина

К. Симонов

Касаясь трёх великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.

Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Всё, что у нас осталось вдалеке,

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину – такую,
Какой её ты в детстве увидал.

Клочок земли, припавший к трём берёзам,
Далёкую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.

Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.

Да, можно выжить в зной, в жару, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть… Но эти три берёзы
При жизни никому нельзя отдать.
1941

* * *

О. Мандельштам

На бледно-голубой эмали,
Какая мыслима в апреле,
Берёзы ветви поднимали
И незаметно вечерели.

Узор отточенный и мелкий,
Застыла тоненькая сетка,

Как на фарфоровой тарелке
Рисунок, вычерченный метко, -

Когда его художник милый
Выводит на стеклянной тверди,
В сознании минутной силы,
В забвении печальной смерти.

Когда волнуется желтеющая нива…

М. Лермонтов

Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка;
Когда росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой,
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;
Когда студеный ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится он,—
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе,—
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу бога.

Предлагаем ещё один урок, содержание которого может быть использовано в подготовке к сочинению о природе и человеке как части природы.

О стихотворении М. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива»

Истории создания (*может быть подготовлена одним из учащихся*)

Стихотворение «Смерть поэта» послужило причиной ареста М.Лермонтова и содержания его в здании Главного штаба. По воспоминаниям Шан-Гирея, камердинер, который приносил поэту обед, по указанию самого М.Лермонтова, заворачивал хлеб в серую бумагу, которую тот использовал в качестве писчей. Для письма были приспособлены спички, чернилами служила смесь вина и сажи.

В заключении были написаны стихотворения: «Когда волнуется желтеющая нива», «Сосед», «Молитва» («Я, Матерь Божия, ныне с молитвою…), добавлена строка к «Узнику» («Отворите мне темницу…»). (Более подробные сведения можно найти в книге «М.Лермонтов в воспоминаниях современников. Серия литературных мемуаров» (М.: Художественная литература, 1989 г.)).

Цикл был назван «тюремным» и связан с раздумьями поэта о воле, характерными для романтического героя, о тюрьме и несвободе, которые всегда связывают стремления человека к воле.

Учитель (*после чтения стихотворения*). Послушайте, что написал об этом стихотворении писатель Глеб Иванович Успенский:

«Тут перемешаны климаты и времена года, и всё это произвольно выбрано, что невольно рождает сомнения в искренности поэта, что думается, вникая в его произведение, увидел бы он Бога в небесах и разошлись бы его морщины и т.д., если бы природа предстала перед ним не в виде каких-то отборных фруктов, при особенном освещении, а в обыкновенном и простом? Скажем, при созерцании брусники, ежевики…» (Успенский Г.И. Собр. соч. Т. 5).

Давайте попытаемся выяснить, прав ли Успенский в своей категоричной оценке стихотворения М.Лермонтова.

Вопросы:

1. Какие картины встают перед глазами при чтении стихотворения? (Поле с созревшими колосьями, волнующееся от ветра; овраг с бегущим по его дну ручьём (ключом); малиновая слива, которая прячется в тени листьев; приветливо качающий головой ландыш.)

2. Что можете сказать о времени года в стихотворении? (Здесь и весна с ландышем, и осень с готовым к уборке полем, и лето с созревшей сливой)

3. Что можете сказать о времени суток? (Тут и румяный вечер, и утра час златой.)

4. Как вы думаете, важно ли для поэта конкретное время года или дня, единство места происходящих событий? (Нет.) Давайте выясним, почему?

Учитель (выслушав предположения детей). Лермонтов не стремится изобразить какую-то конкретную картину. В его стихотворении пространство разворачивается до бескрайних полей и дальних краёв, откуда бежит ручей, и сворачивается до маленькой сливы и еле заметного под листьями ландыша. Позднее лето соседствует у поэта с ранней весной, рассвет с закатом.

5. Не происходило ли такое с вами? Когда, в каком случае смещаются рамки времени и пространства? (Когда что-то вспоминаем из прошлого (часто далёкого) или мечтаем.)

Учитель. Лермонтов говорит об очень разных моментах жизни природы. Почему именно они запечатлелись в памяти и дороги ему – загадка, как являются загадкой воспоминания каждого человека: почему вспоминаем что-то ярко, в деталях, а что-то совсем уходит из памяти? Ясно одно: то, о чём пишет поэт, отпечаталось в его сознании как нечто значительное и дорогое, яркое и незабываемое.

6. Теперь обратите внимание на краски в картинах, которые нарисованы в стихотворении. (Жёлтый, малиновый, зелёный, румяный (розовый), златой, серебристый.)

7. А запахи? (Свежий, сладостный, душистый.)

8. В стихотворении много глаголов, назовите их. (Нива волнуется, лес шумит, слива прячется, ландыш кивает головой, ручей мчится и шепчет, роса обрызгала ландыш, ветерок звучит.)

9. Что обозначают эти глаголы? (Движение, звуки, действия природы.)

Вывод. Звуки, запахи, движение, разное время года, развёрнутое до необозримости пространство, внимание к мельчайшим деталям, которые очень важны для поэта – такой в 12 строках предстаёт жизнь окружающей поэта природы.

10. Почему ни одного человека вокруг? (Романтизм как принцип творчества. Один среди людей. «Я» и «природа».)

11. Возможна ли гармония? Где ответ? (Последняя строфа – ответ.)

12. Какое влияние оказывает на лирического героя (поэта) природа?

13. Найдите детали, которые характерны для обычного состояния героя? Почему «тревога в душе», «морщины на челе»? (Ответ опять в особом мироощущении романтического героя, одинокого, без родной души, не удовлетворённого ни своей жизнью, ни жизнью окружающих.)

14. Подберите синонимы к слову *постигнуть*. (Понимать, познавать, уяснить (себе), осмыслять, осознавать, добираться до сути и т.д. См. Словарь синонимов русского языка.)

15. Что помогает лирическому герою верить в возможность счастья на земле и видеть в небесах Бога? (Природа.)

16. Почему именно природа? (Творение Божье, творенье высшего разума, где гармония, в которой красота, естественность, целесообразность, правдивость, ясность и справедливость являются неотъемлемыми составляющими, заложенными изначально и навечно.)

17. Где же находит успокоение лирический герой? (Именно в этой гармонии с природой, частью которой он себя ощущает.)

18. Постоянно ли это ощущение себя частью Божьего мироздания?

Чтобы ответить на этот вопрос, посмотрим на форму стихотворения. Как оно построено синтаксически? (Три первые строфы – придаточные условия, а последняя, четвёртая строфа – главное предложение. Первые три начинаются с КОГДА, четвёртая – с ТОГДА. Анафора.)

19. В чём смысл этого трёхкратного КОГДА? Как раскрывает этот повтор внутреннее состояние героя? (Эмоционален, очень взволнован.)

20 А ТОГДА? (Успокоен, умиротворён.)

Интонационная синтаксическая завершённость, на которую обратил внимание Б. Эйхенбаум в своей книге «О поэзии», очень важна.

Вернёмся к вопросу 18, на который теперь можем ответить.

(*Чтобы ощутить гармонию с миром, нужны слишком многие и слишком разные условия. Это почти невозможно или возможно очень редко.*)

Учитель *(после высказываний учеников).* Некоторые видят смысл стихотворения Лермонтова в примирении с действительностью. Однако сама композиция стихотворения говорит о временности такого успокоения души.

Поставлено слишком много условий для наступления возможности умиротворения (когда = если). Дисгармония общества, в котором приходится жить лирическому герою, гораздо агрессивнее и постояннее в своём воздействии на человека. Не так часто можно отгородиться от внешнего воздействия и углубиться в себя. Самому поэту это удалось сделать (вспомним об этом) в тюрьме.

ТЕМА 2
ВОЙНА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО. ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ. ПАТРИОТИЗМ

Время войны и человек этого времени. Человек, выбравший свой путь в годину тяжёлых испытаний, в годину, когда его Родине, его дому грозили разрушение и гибель.

Мы предлагаем материалы, которые, надеемся, помогут в подготовке к написанию сочинений, темы которых возвращают нас не только к трагическим и героическим дням Великой Отечественной, но и вообще войны как способа разрешения конфликтов.

Мы не будем останавливаться на отработке заданий, входящих в тестовую часть ЕГЭ. Наша задача – одновременно с подготовкой к выполнению творческой работы ЕГЭ помочь в подготовке к итоговому сочинению.

Предлагаемый ниже текст – отрывок из интервью с писателем Василём Быковым, чьи повести и рассказы о войне вам, конечно же, знакомы («Альпийская баллада», «Сотников», «Обелиск», «Дожить до рассвета» и др.). Писатель считает, что его задача «…исследовать не самоё войну (это задача историков), а возможности человеческого духа, проявляющиеся на войне». Текст выбран не случайно: в нём поднята проблема неоднозначного отношения к любому событию и к войне, разумеется, тоже.

Победа и цена этой победы. Что такое победа, а что считать поражением? Можно ли, говоря о победе, забывать печальный опыт ведения войны, её жертвы и лишения? Какое влияние оказывает война на чувства, мысли, поступки отдельной личности и человечества в целом? Ответы на эти вопросы – это высказанная позиция каждого, кто задумается над размышлениями писателя.

Задание 1. **Внимательно прочитайте текст.**

Приходилось слышать мнение, будто для человечества, как и для личности, необходимы и полезны разного рода болевые шоки, стрессы, как теперь принято говорить. Как можно прокомментировать такое высказывание?

Прокомментировать текст… «Тут нужно сразу говорить о цене подобных снадобий… Я не знаю… Уже не раз доказано, что война способствует развитию каких-нибудь отраслей хозяйства. Победоносная война придаёт нации чувство исторической полноценности, что ли? Всё это так. Но я буду говорить о себе. Какие бы мне война ни преподала бесценные уроки, какие бы ни учинила благо-

творные стрессы – ничто не может и не должно её оправдать. Но есть один аспект, я его уже касался: из пережитого мы обязаны извлечь все необходимые уроки. И это – положительный опыт. Эта война очень много значила и значит для человеческой морали. Этот урок не пройдёт даром, не должен пройти ни в коем случае. Но войной преподано и множество других уроков. Учитывать их следует в культуре, в экономике, в политике. Это уже дело учёных, социологов, политиков. Конкретно же на поставленный вопрос, я полагаю, следует ответить так: односторонность недопустима ни в чём. И в отношении к войне, естественно, тоже. В памяти о Великой битве нетрудно отыскать много возвышенного, героического, романтического, что позволяет, вроде бы, гордиться войной как таковой. Но таким взглядом ограничиться нельзя. Писателям часто задают вопросы, и среди вопросов ко мне повторяется такой: «Не стала ли для Вас война новой религией? Уж больно много времени Вы всё проводите в прошлом и сосредоточены как при молитве…». Что тут мне кажется важным подчеркнуть в ответе? Война – объективная реальность, но воюющими сторонами она воспринимается по-разному. Как бы ни были страшны наши потери, для множества воевавших война была и осталась очищением. Мы воспитаны и закалены войной, победной войной. А Германия? Что делать стране с таким историческим грузом? Попытаться оправдать происшедшее? Это вряд ли возможно. Тогда остаётся одно: забыть. И немцам активно помогают забыть войну и принесённые ею испытания. А мы? Мы пишем и будем писать о войне. И если нужно перед кем-то оправдываться, я так скажу: наши книги о войне – это не военная, это антивоенная литература. Вот в чём её главная ценность и правота.

(Из беседы с В. Быковым «Истоки надежды», 1989 г.)

Рекомендации для работы с текстом

Текст может быть использован и в качестве тренировочной подготовки к ЕГЭ по русскому языку и как полезный материал для подготовки к сочинению.

При подготовке к ЕГЭ, ориентируясь на критерии оценки данного вида работы, обращаем внимание на проблематику текста, авторскую аргументацию, позицию автора, вырабатываем и формируем собственное мнение учащегося по проблеме, помогаем найти аргументацию своего мнения.

Предлагаемые виды работ:

Мы не будем останавливаться на отработке заданий, входящих в ЕГЭ и касающихся проблем языковой грамотности. Наша задача – одновременно с подготовкой к выполнению творческой работы ЕГЭ помочь в подготовке к итоговому сочинению.

1. Составьте план текста, используя лексику текста.

Возможный вариант:

1. Существует мнение, что человечеству полезны болевые шоки, в частности, войны.

2. Войну ничем нельзя оправдывать.

3. Из пережитого человечество обязано извлекать все необходимые уроки.

4. Односторонность недопустима ни в чём и в отношении к войне, естественно, тоже.

5. Воюющими сторонами война воспринимается по-разному.

6. Главная ценность книг о войне в том, что это антивоенная литература.

Данный вид работы полезен, поскольку в плане уже сформулированы все основные моменты, необходимые для анализа текста. Следует акцентировать на этом факте внимание учащихся и предложить им **выделить:**

- проблему текста (возможно ли оправдать войну?);

- позицию автора (войну оправдать ничем нельзя, но необходимо извлекать уроки из всего происходящего, и из войны в том числе);

- аргументацию важности и необходимости рассматриваемой проблемы (война много значила и значит для человеческой морали; военные события для воюющих сторон рассматриваются по-разному и имеют разное значение; необходимо писать о войне, потому что книги о войне – антивоенная литература).

2. Во всём ли вы согласны с автором текста? Выскажите своё мнение по поднятой проблеме.

Это задание подводит учащихся к высказыванию своего мнения о проблеме. Здесь мало сказать, согласен ты или не согласен с автором. Необходимо построить высказывание, в котором прозвучало бы изначальное согласие (несогласие), требующее дальнейшей собственной аргументации.

Например: Мне близка позиция автора: война – бедствие для человечества, никакие аргументы в её пользу не могут её оправдать.

или:

Я согласен с автором в том, что войну допустить нельзя, но не одно тысячелетие не обходилось без войн. Война не спрашивает, хотят её или не хотят. Это реальность, в которой приходится жить людям.

Возможны и другие примеры. Важно подготовить учащихся к тому, что далее должно следовать обоснование своей позиции, т.е. подвести к следующему заданию.

3. Прокомментируйте проблему, поднятую автором, исходя из знаний, полученных на уроках истории, литературы и (или) рассказов участников и очевидцев последних войн.

Так, опираясь на первое высказывание, уместно говорить о жертвах войны, о разрушениях, о материальных и духовных последствиях военных действий.

Формулировка второго высказывания даёт возможность говорить о стойкости, мужестве и величии духа людей, на чью долю выпало жить во время войны.

Ещё одна возможность – акцентировать внимание на словах автора: **односторонность недопустима ни в чём. И в отношении к войне, естественно, тоже**.

В этом случае возможны комментарии как о жестокости и бесчеловечности войны, так и о героизме и стойкости сражающихся.

Примечание. Некоторые материалы для комментирования проблемы даются нами в виде фрагментов из произведений русской литературы в дополнительном материале.

Возможности использования текста **при подготовке к сочинению** очевидны.

Мы уже сделали всю подготовительную работу. Учащиеся несколько раз читали текст, выполняя предыдущие задания. Многие формулировки, будем надеяться, запомнились им. Поэтому надо помочь им найти возможные **варианты использования содержания текста во вступлении к сочинению.**

1. В тексте находим **тезис о недопустимости односторонней оценки событий и явлений.** (Этот тезис, кстати, универсален для сочинений на другие темы). Понятно, что для реализации замысла, построенного на этом тезисе, потребуется особый вид сочинения: сочинение-сопоставление различных взглядов на проблему, сочинение-полемика с каким-либо мнением, сочинение-утверждение своего мнения в противовес другим и т.п.

Ранее мы уже говорили, каким содержанием можно наполнить сочинение, исходя из этого тезиса.

2. Тезис об уроках, которые должны извлекаться из всего пережитого. В данном случае тоже открывается довольно обширное поле для размышлений, основанных на необходимости исторической памяти. И это не только темы, связанные с войнами во все времена и во всех странах. Это и человеческие взаимоотношения, и судьбы великих личностей, и экологические проблемы, и проблемы нравственного характера и многое другое.

Необходимо подсказать ученикам, что, ссылаясь на чужие высказывания и суждения, можно изложить своё видение предлагаемой проблемы.

Например, начало сочинения:

«В одном из своих интервью, размышляя об отношении к войне, писатель В. Быков сказал, что ни к одному событию или факту нельзя относиться однозначно, в том числе и к войне (или: что из всего пережитого необходимо извлекать уроки). По-моему, мысль эта заслуживает внимания, стоит подумать, действительно ли это так. Тема сочинения предлагает высказать своё мнение о (далее своими словами излагается название темы). Что я знаю об этом?».

Очевидно, что далее ученик может приводить факты из литературных и исторических произведений, знакомых ему из школьной программы, мнения и различные взгляды на проблему (хорошо, если эти факты и взгляды рассматривают разные стороны проблемы).

Затем ученик должен указать на действительно разные подходы, мнения по предлагаемой теме и присоединиться к какому-то из них или выдвинуть своё понимание проблемы.

В заключительной части работы, возвращаясь к словам В. Быкова, ученик подтверждает (или опровергает) их правоту.

Нами предлагаются некоторые материалы по нескольким тематикам из различных источников для фактического наполнения ученических сочинений.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ к теме «Война и человечество. Человек на войне. Патриотизм»

Текст 1

Текст для изложения

Во время войны фашисты окружили Ленинград кольцом блокады. Враг знал, что с каждым днём люди в городе слабеют и гибнут от голода и холода. Казалось, осталось совсем немного и иссякнут силы ленинградцев. Фашистское командование даже назначило дату торжественного вступления в Ленинград – 9 августа 1942 года.

И вот наступил назначенный день, но не днём торжества врага стал он. В музыкальных календарях этот день стал праздником торжества музыки: из осаждённого Ленинграда на весь мир прозвучала Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича, которую впоследствии назвали Ленинградской. Композитор написал её в дни блокады, в перерывах между бомбёжками, заставляющими его, как и многих других ленинградцев, подниматься на крыши своих домов и гасить зажигательные бомбы. Музыка симфонии повествовала о бездушной и разрушительной силе фашистского нашествия, о стойкости и мужестве блокадного Ленинграда, не сломленного, не побежденного врагом.

В осаждённом городе играл настоящий оркестр. С трудом удалось собрать музыкантов, многие из которых еле-еле передвигались от слабости, но всё же не пропускали репетиций. Только смерть считалась уважительной причиной, из-за которой можно было не прийти. Чтобы во время концерта, передаваемого по радио, фашисты не начали обстреливать город, был отдан приказ обрушить на их позиции огонь всей имеющейся в наличии артиллерии.

Выступления симфонического оркестра в осажденном Ленинграде потрясли даже врагов. Один из участников осады Ленинграда рассказывал о том, что передачи симфонической музыки по радио из осажденного города произвели на него огромное впечатление. «Мы постоянно слушали ваши передачи по радио, и каждая из них вселяла в меня всё большую уверенность, что город выстоит. Если город, находившийся в таком положении, мог ежедневно транслировать концерты симфонической музыки – значит его не взять. Именно эти мысли заставили меня впоследствии сдаться в плен» (примерно 267 знаков).

Примечание: данный текст может быть использован как фактический материал для сочинения и для подготовки к ЕГЭ по русскому языку.

Текст 2

Следующие фрагменты даны для сопоставления и выявления того общего, что заставило авторов написать об этом. Фрагменты разнятся историческим временем: Отечественная война 1812 г. и Крымская война 1853–1856 гг. у Л. Толстого; Русско-Турецкая война 1877–1878 гг. у В. Гаршина; Первая

мировая война 1914–1918 гг. у М. Шолохова; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. у Ю. Бондарева и Ю. Нагибина.

Первая группа фрагментов

1

Маленький человек, с слабыми, неловкими движениями, требовал себе беспрестанно у денщика ещё трубочку за это, как он говорил, и, рассыпая из неё огонь, выбегал вперёд и из-под маленькой ручки смотрел на французов.

– Круши, ребята! – приговаривал он и сам подхватывал орудия за колёса и вывинчивал винты.

В дыму, оглушаемый беспрерывными выстрелами, заставлявшими его каждый раз вздрагивать, Тушин, не выпуская своей носогрейки, бегал от одного орудия к другому, то прицеливаясь, то распоряжаясь переменой и перепряжкой убитых и раненых лошадей, и покрикивал своим слабым, тоненьким, нерешительным голоском. Лицо его всё более и более оживлялось, Только, когда убивали или ранили людей, он морщился и, отворачиваясь от убитого, сердито кричал на людей, как всегда мешкавших поднять раненого или тело. Солдаты, большей частью красивые молодцы (как и всегда в батарейной роте, на две головы выше своего офицера и вдвое шире его), все, как дети в затруднительном положении, смотрели на своего командира, и то выражение, которое было на его лице, неизменно отражалось на их лицах.

Тушин не испытывал ни малейшего неприятного чувства страха, и мысль, что его могут убить или больно ранить, не приходила ему в голову. Напротив. Ему становилось всё веселее и веселее. Ему казалось, что уже очень давно, едва ли не вчера, была та минута, когда он увидел неприятеля и сделал первый выстрел, и что клочок поля, на котором он стоял, был ему давно знакомым, родственным местом.

(Л.Н. Толстой. Война и мир. Т. 1. Гл. XX)

2

И с каким-то охватившим его сумасшедшим восторгом разрушенного одиночества, с клокотавшим в горле криком команд Кузнецов слышал только выстрелы своих орудий и не услышал близких разрывов за бруствером. Горячий ветер хлестнул в лицо. Вместе с опаляющими толчками свист осколков взвился над головой. <…>

– Встать! Всем к орудию! – подал команду Кузнецов с злым нетерпением в голосе, готовый руками подталкивать солдат к орудию, чувствуя что-то удушающее в горле. – Встать всем! Встать!.. К орудию!.. Все к орудию!.. Заряжай!..

Гигантский зигзаг танков выходил, выкатывался по всему фронту к передовому краю обороны, обтекая справа окраину горящей станицы, охватывая её. <…> И Кузнецов совсем ясно различал в дыму серые туловища взвода и, выкрикнув команду кинувшемуся к орудию расчёту, тотчас после выстрела

поймал в объективе бинокля мгновенный пунктир ниже выдвинувшихся из мглистого кипения квадратов.

– Выше! Под срез, под срез! Быстрей!

Однако уже не нужно было торопить людей. Он видел, как мелькали над казёнником снаряды, чьи-то руки рвали назад рукоятку затвора, чьи-то тела с хрипом и стоном наваливались на станины в секунды отвала. <…>

И Кузнецов с какой-то пронзительной верой в своё лёгкое счастье, в своё везение и узнанное в то мгновение братство вдруг, как слёзы, почувствовал горячую и сладкую сдавленность в горле.

(Ю.В. Бондарев. Горячий снег. Гл.11)

3

…Пройдя ещё шагов триста, вы снова выходите на батарею – на площадку, изрытую ямами и обставленную турами, насыпанными землёй, орудиями на платформах и земляными валами. Здесь увидите вы, может быть, человек пять матросов, играющих в карты под бруствером, и морского офицера, который, заметив в вас нового человека, любопытного, с удовольствием покажет вам своё хозяйство и всё, что для вас может быть интересного. Офицер этот так спокойно свёртывает папироску из жёлтой бумаги, сидя на орудии, так спокойно прохаживается от одной амбразуры к другой, так спокойно, без малейшей аффектации говорит с вами, что , несмотря на пули, которые чаще, чем прежде, жужжат над вами, вы сами становитесь хладнокровнее и внимательно расспрашиваете и слушаете рассказы офицера. Офицер этот расскажет вам, – но только, ежели вы его расспросите, – про бомбардированье пятого числа, расскажет, как на его батарее только одно орудие могло действовать, и из всей прислуги осталось восемь человек, и как всё-таки на другое утро, шестого, он *палил* из всех орудий; расскажет вам, как пятого попала бомба в матросскую землянку и положила одиннадцать человек; покажет вам из амбразуры батареи и траншеи неприятельские, которые не дальше здесь, как в тридцати-сорока саженях. <…>

Даже очень может быть, что морской офицер <…> захочет при вас пострелять немного. «Послать комендора и прислугу к пушке», – и человек четырнадцать матросов живо, весело, кто засовывая в карман трубку, кто дожёвывая сухарь, постукивая подкованными сапогами по платформе, подойдут к пушке и зарядят её. Вглядитесь в лица, в осанки и движения этих людей: в каждой морщине этого загорелого скуластого лица, в каждой мышце, в каждой ширине этих плеч, в толщине этих ног, обутых в громадные сапоги, в каждом движении, спокойном, твёрдом, неторопливом, видны эти главные черты, составляющие силу русского, - простоты и упрямства, но здесь на каждом лице кажется вам, что опасность, злоба и страдания войны, кроме этих главных признаков, проложили ещё следы сознания своего достоинства и высокой мысли и чувства.

(Л.Н. Толстой. Севастополь в декабре месяце)

Рекомендации: анализ данных фрагментов целесообразнее дать в качестве групповой работы (каждой группе по одному фрагменту) в классе или домашней работы. Думается, необходимо построить работу над фрагментами как ответы на подготовленные учителем вопросы. Вывод сделают сами ученики.

Примерные вопросы:

1. Определите историческое время происходящих событий.
2. Кто является главным героем фрагмента? Как вы себе его представляете?
3. Опишите обстановку, в которой показан главный герой.
4. Проследите, как меняется душевное состояние и поведение героя во время происходящих событий.
5. Как ведут себя другие персонаж во время описываемых событий?
6. Сформулируйте в 2–3 предложениях причины такого их поведения. Что объединяет всех этих людей?

Когда работа над каждым фрагментом закончена, можно спросить о том, что их объединяет. Исчерпывающе точно и ёмко об этом сказано в последних строчках 3-го фрагмента. Можно зачитать заключение рассказа Л. Толстого «Севастополь в декабре месяце»:

«Главное, отрадное убеждение, которое вы вынесли, – это убеждение в **невозможности** взять Севастополь, и не только взять Севастополь, но **поколебать, где бы то ни было силу русского народа**, – и эту невозможность видели вы не в этом множестве траверсов, брустверов, хитросплетённых траншей, мин и орудий, одних на других, из которых вы ничего не поняли, но **видели её в глазах, речах, приёмах, в том, что называется духом защитников** Севастополя…Вы понимаете, что чувство, которое заставляет работать их, не есть чувство мелочности, тщеславия…но какое-нибудь другое чувство, более властное…должна быть другая, высокая побудительная причина. И **эта причина есть чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого, – любовь к родине».** (*Выделено нами. – Авт.*)

В качестве подтверждения глубинности, сокровенности чувства любви к родине, которое проявляется в предложенных фрагментах просто как выполнение долга, как необходимая в данных обстоятельствах работа, можно прочитать небольшой рассказ Ю. Бондарева. Главный герой этого рассказа, видимо, немолодой, сметливый, по разговору кажущийся простоватым балагуром, даже в мыслях не держит возможности считать себя и своих товарищей героями. По его глубокому убеждению, иначе и быть не может: раз война, раз есть приказ, несмотря на страх, боль, смерть, – «опять вперёд».

Этот текст можно также предложить и в качестве изложения с заданием, например, написать от третьего лица. Правда, в этом случае в тексте многое потеряется, но это тоже интересно – сравнить исходный и полученный текст и дать возможность учащимся понять, почему автор написал от первого лица.

Рассказ можно проанализировать и на уроке литературы: он даёт много материала для размышлений. Здесь и все трудности, испытания и трагедия войны. Здесь и яркий русский характер во всём богатстве его проявлений: смекалка, бесстрашие, готовность принять ответственность на себя в критическую минуту, глубокое понимание своего долга и всё это не выставляется напоказ, всё это скрыто за простоватым, даже немного ироничным поучением-байкой, которое даётся, вероятно, вновь прибывшему, ещё не обстрелянному молодому пополнению. Интересно спросить учеников, не напоминает ли им этот рассказ какое-то другое произведение классической литературы, и сравнить этот рассказ со стихотворением М. Лермонтова «Бородино». Подобная работа может вылиться в создание интересного доклада.

Атака

– Что такое атака, спрашиваешь? А ты вот послушай. Как раз перед нами шоссе Москва-Воронеж проходило, а мы за шоссе на Студенческой улице окопались. Атаковать надо было так: через шоссе броском перескочить, дальше ложбину перебежать, за ней на гору взобраться, а на горе врытые немецкие самоходки и танки в упор бьют по шоссе, нам снизу их стволы видать. Ну а за горой кирпичный завод, который взять приказано. <…> Молоденького младшего лейтенанта нашего, москвича, как помню, в первую минуту убило, когда по сигналу атаки шоссе начали перебегать, и по этому случаю я на себя роту принял – больше некому.<…> Как только мы через шоссе перескочили, самоходки в упор такой огонь стали бешеный давать, что день в ночь превратился – дым, разрывы, стоны, крики раненых. Понял: в лоб завод не возьмём, на самоходки дуроломом попрёшь – всем братская могила. Самоходки долбят землю огнём, а я кричу: «За мной, братва, так-перетак! Влево давай! По ложбинке, по оврагу, в обход горы, иначе всем похоронки!» И – как угадал в этом соображении. Повезло, судьба улыбнулась. Вывел остаток роты в овраг слева от завода… Рвёмся, без голосу орём что-то, задыхаемся, бежим по железному хламу, как сквозь колючую проволоку, того и гляди глаза к дьяволам повыколем. А завод – вот он, на горке виден, метров сто пятьдесят. Уже как черти в аду хрипим, в гору почти на карачках лезем, обмундирование на нас о проволоку, о железо в клочья вкось и поперёк разодрано – и всё-таки ворвались в завод с тылу, можно сказать. Помню: пылища в каком-то цехе, спереди немцы из пулемётов по атакующим нашим ребятам режут. Разом ударили мы по ним, вбежали в эту пылищу. Бегу, точно бы в конец обезумел, строчу из автомата по пулемётчику, вижу вспышки в пыли, кричу что-то вроде «вперёд» и вроде трёхэтажного мата, сам не соображаю что. И тут накрыло темнотой мня, будто на голову крыша обвалилась… Очнулся в медсанбате, лежу и чувствую: никак живой, тело, руки, ноги при мне, на глазах повязка. Хочу сдёрнуть её. А мне говорят: погоди, мол, контузило тебя и глаза песком засыпало после снарядного разрыва, мол, не волнуйся. Волнуйся не волнуйся, месячишко подремонтировали – и опять «вперёд»…

(Ю. Бондарев. Из книги «Мгновения»)

Вторая группа фрагментов

1

Вдоль железной решётки сада, качаясь, обеспамятев, бежал австриец без винтовки, с кепи, зажатым в кулаке. Григорий видел нависший сзади затылок австрийца, мокрую у шеи строчку воротника. Он догнал его. Распалённый безумием, творившимся кругом, занёс шашку. Австриец бежал вдоль решётки. Григорию не с руки было рубить, он, перевесившись с седла, косо держа шашку, опустил её на висок австрийца. Тот без крика прижал к ране ладони и разом повернулся к решётке спиною. Не удержав коня, Григорий проскакал; повернув, ехал рысью. Квадратное, удлиненное страхом лицо австрийца чугунно чернело. Он по швам держал руки, часто шевеля пепельными губами. С виска его упавшая наосклизь шашка стесала кожу; кожа висела над щекой красным лоскутом. На мундир кривым ручьём падала кровь.

Григорий встретился с австрийцем взглядом. На него мёртво глядели залитые смертельным ужасом глаза. Австриец медленно сгибал колени, в горле у него гудел булькающий храп. Жмурясь, Григорий махнул шашкой. Удар с длинным потягом развалил череп надвое. Австриец упал, топыря руки, словно поскользнувшись; глухо стукнула о камень мостовой половинка черепной коробки.<…>

Муть свинцом налила темя. Григорий слез с коня и замотал головой. Мимо него скакали казаки подоспевшей третьей сотни. <…>

– Эй, ты! – крикнул, проезжая посреди улицы, незнакомый казачий офицер.

Григорий глянул на его белую, покрытую пылью кокарду и, спотыкаясь, пошёл к коню. Путано-тяжек был шаг его, будто нёс за плечами непосильную кладь; гнусь и недоумение комкали душу. Он взял в руки стремя и долго не мог поднять затяжелевшую ногу.

(М.А. Шолохов. Тихий Дон. Т. 1. Кн. 3. Гл. V)

2

С чувством, с которым он несся наперерез волку, Ростов, выпустив во весь мах своего донца, скакал наперерез расстроенным рядам французских драгун. <…> Ростов, выбрав себе одного из них на серой лошади, пустился за ним. По дороге он налетел на куст; добрая лошадь перенесла его через него, и, едва справясь на седле, Николай увидал, что он через несколько мгновений догонит того неприятеля, которого он выбрал своей целью. Француз этот, вероятно, офицер – по его мундиру, согнувшись, скакал на своей серой лошади, саблей погоняя её. Через мгновенье лошадь Ростова ударила грудью в зад лошади офицера, чуть не сбив её с ног, и в то же мгновенье Ростов, сам не зная зачем, поднял саблю и ударил ею по французу.

В то же мгновение, как он сделал это, всё оживление Ростова вдруг исчезло. Офицер упал не столько от удара саблей, который только слегка разрезал ему руку выше локтя, сколько от толчка лошади и от страха. Ростов, сдержав

лошадь, отыскивал глазами своего врага, чтобы увидать, кого он победил. Драгунский французский офицер одной ногой прыгал по земле, другой зацепился в стремени. Он, испуганно щурясь, как будто ожидая всякую секунду нового удара, сморщившись, с выражением ужаса взглянул снизу вверх на Ростова. Лицо его, бледное и забрызганное грязью, белокурое, молодое, с дырочкой на подбородке и светлыми голубыми глазами, было самое не для поля сражения, не вражеское лицо, а самое простое комнатное лицо. Ещё прежде, чем Ростов решил, что он с ним будет делать, офицер закричал: «Je me rends!» <…> Ростов скакал назад с другими, испытывая какое-то неприятное чувство, сжимавшее ему сердце. Что-то неясное, запутанное, чего он никак не мог объяснить себе, открылось ему взятием в плен этого офицера и тем ударом, который он нанёс ему.

(Л.Н. Толстой. Война и мир. Т. 3. Гл. XV)

3

Я лежу с закрытыми глазами, хотя уже давно проснулся. Мне не хочется открывать глаза, потому что я чувствую через закрытые веки солнечный свет: если я открою глаза, то он будет резать их. Да и лучше не шевелиться… Вчера (кажется, это было вчера?) меня ранили; прошли сутки, пройдут другие, я умру. Всё равно. Лучше не шевелиться. Пусть тело будет неподвижно. Как было бы хорошо остановить и работу мозга! Но её ничем не задержишь. Мысли, воспоминания теснятся в голове. Впрочем, всё это ненадолго, скоро конец. Только в газетах останется несколько строк, что, мол, потери наши не значительны: ранено столько-то; убит рядовой из вольноопределяющихся Иванов. Нет, и фамилии не напишут; просто скажут: убит один. <…>

Однако становится жарко. Солнце жжёт. Я открываю глаза, вижу те же кусты, то же небо, только при дневном освещении. А вот и мой сосед. Да, это турок, труп. Какой огромный! Я узнаю его, это тот самый…

Передо мной лежит убитый мною человек. За что я его убил?

Он лежит здесь мёртвый, окровавленный. Зачем судьба пригнала его сюда? Кто он? Быть может, и у него, как и у меня, есть старая мать. Долго она будет по вечерам сидеть у дверей своей убогой мазанки да поглядывать на далёкий север: не идёт ли её ненаглядный сын, её работник и кормилец?..

А я? И я также… Я бы даже поменялся с ним. Как он счастлив: он не слышит ничего, не чувствует ни боли от ран, ни смертельной тоски, ни жажды… Штык вошёл прямо в сердце… Вон на мундире большая чёрная дыра; вокруг неё кровь. Это *сделал я.*

(В.М. Гаршин. Четыре дня)

4

Петров полз вперёд под чиликающими минами и чуть не наскочил лоб в лоб на молоденького, лет девятнадцати, немчика, наверное, такого же лопуха, как

и сам, тоже куда-то и зачем-то посланного и залёгшего под минами в чужом лесу, тоже не знавшего местности и не натренированного на опасность, на встречу с противником, и, возможно, вовсе не труса, но обалдевшего до паралича от неожиданной встречи. Всё это Петров осмыслил после; тогда же, увидев перед собой бледное востроносое юношеское лицо под лобастой каской, он тоже остолбенел – не от страха, от какого-то совсем иного сложного чувства: тут были и гадливость, острая телесная гадливость от чужой, враждебной омерзительной субстанции, и почти слёзная обида, что немец забрался так далеко, где ему быть вовсе не положено, и смутное отвращение к тому, чем может обернуться их встреча. <…> Двое мальчишек, столкнувшихся в иссечённом минами лесу, не спуская друг с друга вытаращенных глаз, быстро-быстро заработали локтями и коленями и расползлись, как раки, задом, врозь. Петров остановился, лишь уткнувшись пятками в развилье сросшихся корнями сосен. Тогда он встал, упёрся грудью в низкий, пружинистый сук, и его вырвало – всем тёплым ржаным хлебом, кровяной колбасой, спиртом, голубыми глазами немца и самим собой.

Ну, а что должен был он сделать? Убить этого хлипкого мальчишку, в каске, похожей на ночной горшок? Была какая-то неправда в этом естественном на войне поступке. Он был готов убивать немецких солдат, а не какого-то конкретного немца, в чьи глаза успел заглянуть, особенно такого молодого, востроносого и растерянного. Наверное, потом он сможет убить немца любого облика и возраста, но к этому надо прийти. А сейчас ему больше годится амбразура. И тут же испуганно подумал: а не исключает ли только что случившееся – жалкое и смехотворное – амбразуру, и понял, что не только не исключает, но делает насущно необходимой. С этим он направился в НП для решительного разговора с комиссаром полка. Разговор не состоялся – Петрова ранило.

(Ю.М. Нагибин. Где-то возле консерватории)

Рекомендации: технология работы над данными фрагментами подобна работе над предыдущими. Может вызвать затруднение определение событий, происходящих в отрывке из рассказа В. Гаршина, творчество которого не входит в обязательную школьную программу. Необходимо напомнить школьникам, какой общественный подъём вызвала Русско-Турецкая война 1877–1978 гг., поскольку была связана с национально-освободительным движением балканских славян против турецкого порабощения. Многие русские уходили добровольцами в сербскую освободительную армию. Таким добровольцем был и герой рассказа. Он был ранен в бою, четыре дня пролежал на поле боя и был спасён по чистой случайности. (Заметим, что событиям этой войны посвящён фильм «Турецкий гамбит», снятый по мотивам одноимённого романа Б. Акунина и наверняка знакомый школьникам.)

Примерные задания для работы с фрагментами

1. Выберите словосочетания, наиболее подходящие, по вашему мнению, для характеристики состояния персонажей перед встречей с противником:

1) … распалённый безумием, творящимся кругом (Григорий)

2) Боязнь встречи с врагом (Петров)

3) Преследование врага – та же охота (Ростов)

4) Я ранен, но враг убит (Иванов)

5) Не буду никого убивать (Ростов)

Ответ: 1, 3.

2. Подберите персонажей к их описанию:

1) Тут были и гадливость, острая телесная гадливость от чужой, враждебной омерзительной субстанции, и почти слёзная обида. *(Ответ: Петров.)*

2) Путано-тяжек был шаг его, будто нёс за плечами непосильную кладь; гнусь и недоумение комкали душу. *(Ответ: Мелехов.)*

3) Как было бы хорошо остановить и работу мозга! Но её ничем не задержишь. Мысли, воспоминания теснятся в голове (*Ответ: Иванов.*)

4) Была какая-то неправда в этом естественном на войне поступке. *(Ответ: Петров.)*

5) Что-то неясное, запутанное, чего он никак не мог объяснить себе, открылось ему. *(Ответ: Ростов.)*

3. Какое высказывание, по вашему мнению, наиболее подходит для предлагаемых фрагментов?

1) Герои трусят пред боем.

2) Герои боятся убить противника.

3) Убийство человека человеком противоречит людской сущности

4) «…на войне люди, ни в чем не повинные друг перед другом, истребляют друг друга, будучи насильно поставлены в состояние самообороны». (М. Горький)

5) Убийство человека является одним из самых страшных грехов

Ответ: 3, 4.

В качестве дополнительного материала предлагается небольшая подборка стихотворных текстов, не входящих в школьную программу, но достаточно известных. Мы посчитали эту подборку полезной для учителя, поскольку стихотворения выбраны нами не случайно: так или иначе они перекликаются с прозаическими фрагментами, данными в разделе.

Стихотворение М. Исаковского – целый роман о судьбе солдата и его семьи, вмешённый в небольшое стихотворение. Кроме того, созвучность тематики с «Судьбой человека» М. Шолохова очевидна и бесспорна.

Не случайно указаны года рождения у группы поэтов, которые в возрасте 18–20 лет ушли на фронт, погибли или выжили, но навсегда остались отмечены

трагическим и высоким знаком войны. В их стихах искренность, присущая молодым, страшная кровавая правда будничности боёв, в которых им пришлось участвовать самим, и в то же время та сама сила духа и верность долгу и Родине, о которых писал Л. Толстой, которые не выставляются напоказ, но живут в каждом русском человеке.

Стихотворение А. Межирова отсылает нас к почти не затронутой нами теме (кроме текста для изложения) – война и искусство. Здесь уместно обратиться к межпредметным связям, начиная, например, со знаменитой картины «Апофеоз войны» В. Верещагина, песен о войне, отрывков из Ленинградской симфонии Д. Шостаковича и других классических произведений, связанных с войнами.

Стихотворение М. Львова – это не только и не столько стихотворение о войне. Это простое и ясное жизненное кредо настоящего мужчины.

Рекомендации. Как включить стихотворные тексты в сочинение.

1. Стихотворные тексты запоминаются легче прозаических. Можно целенаправленно запомнить отдельные строки и включить их (к месту!) в сочинение.

Например:

1) Чувство долга перед Родиной (любовь к родной земле) заслоняло(-а) все другие чувства. Потрясающе правдиво сказано об этом поэтом М. Кульчинским, ушедшим на фронт со студенческой скамьи и погибшим в 1943 году:

Не до ордена.
Была бы Родина
С ежедневным Бородино.

2) Говоря о бесстрашии и самопожертвовании солдат, не надо забывать, что они люди и ничто человеческое им не чуждо, и страх в том числе. Ю. Друнина, поэт и воин, пишет:

Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Ей вторит другой участник войны – поэт С. Гудзенко:

Ведь самый страшный час в бою –
час ожидания атаки.

Но мужество в том и состоит, чтобы в решительный час перешагнуть через свой страх, и вот уже «нас ведёт через траншеи окоченевшая вражда, штыком дырявящая шеи» (С. Гудзенко).

2. Стихотворные строки можно использовать в качестве эпиграфа, что говорит не только о начитанности автора сочинения, но и о его умении верно определить основную мысль работы и найти для неё ёмкую ключевую фразу.

Например:

И пусть
Не думают, что мёртвые не слышат,
Когда о них потомки говорят.

Н. Майоров

или

И только ты, далёкий правнук мой,
поймёшь, что рамка с чёрною каймой
нам будет так узка и так мала,
что выйдем мы из бронзы, из стекла.
проступим солью,
каплею,
росой
на звёздном небе –
светлой полосой.

Г. Поженян

Понятно, что подобные эпиграфы уместны в сочинениях, темы которых предполагают не только описание военных подвигов, но и неумирающую благодарную память потомков к павшим, но подарившим жизнь целым поколениям.

Эти же строки можно включить в заключительную часть сочинений о войне.

Другие примеры:

Мужчины умирают, если нужно,
И потому живут в веках они.

М. Львов

или

Что гибель нам? Мы даже смерти выше.

Н. Майоров

Эти эпиграфы для сочинений, где анализируются произведения, герои которых жертвуют жизнью, но до последнего вздоха остаются верными присяге и Родине, например, военные романы и повести В. Быкова и Б. Васильева, рассказ Ю.Яковлева «Алёша».

3. Ранее мы уже говорили о созвучности судьбы Андрея Соколова (М. Шолохов «Судьба человека») и героя стихотворения М. Исаковского «Враги сожгли родную хату» (приложение).

Сопоставление характеров и судеб героев этих двух произведений может стать содержанием основной части сочинения.

Героев роднит и то, что до войны они занимались вполне мирными делами: один был шофёром, другой – сельским тружеником, оба любили своих жён и детей. Оба ушли на фронт. Правда, военная судьба их разнится, но мужество одного и другого очевидны. Достойное, стойкое, не покорённое муками плена поведение Андрея Соколова и боевой путь героя стихотворения Исаковского, который «три державы покорил» и на груди которого «сияет медаль за город Будапешт». Поэт нашел очень точные слова для обоих героев «солдат, слуга народа». Оба они не посрамили звание русского человека, русского солдата и каждый выполнил свой долг. Но горе у них одно на двоих. Гибель семьи для

них – невосполнимая утрата, отягощённая чувством вины, которой нет на самом деле: защищая народ, не смогли защитить самых близких людей.

Шолоховский герой, пережив собственную трагедию, не очерствел душой и дал семью мальчику, потерявшему родных в огне жестокой и страшной войны. Дальнейшая судьба героя стихотворения нам не известна, но верится, что и его последующая жизнь будет достойной. Потому что таких людей не сломить:

Какие бури душу захлестнули!
Но ты – солдат, и всё сумей принять:
От поцелуя женского до пули,
И научись в бою не отступать.

М. Львов

А жизнь – это тот же бой.

4. Сочинение можно построить на содержании предлагаемых стихотворений (и, конечно, на любых других, известных).

1) Тема искусства во время войны редко появляется в сочинениях выпускников, хотя тема эта интересна и плодотворна. Интересно в этом отношении и стихотворение А. Межирова «Музыка», в котором автором очень тонко замечено изменение роли музыки в военное время по сравнению с мирным: её влияние сохранилось, но превратилось из беззаботного развлечения не только в предающую мужество и любовь к родине силу, но и давало возможность вспомнить мирное время, оттаять душой. Вспомните главу «Гармонь» из «Василия Тёркина» А. Твардовского. Также можно изложить историю исполнения Ленинградской симфонии Д. Шостаковича, данную в тексте для изложения.

Можно упомянуть художественные полотна, написанные в годы Великой Отечественной войны. **Например,** «Художник П. Корин создал портрет Александра Невского в образе богатыря земли Русской. Он стоит в военных доспехах, опершись на меч, брови его сдвинуты , а взгляд устремлён вдаль, на вражеские полчища. За его спиной мирный русский пейзаж: тихая речка, зелёный луг и золотые купола белокаменной церкви. И ещё – знамя с ликом Спаса Нерукотворного. Он стоит как олицетворение той русской силы, которую победить нельзя».

Или «На картине А Пластова «Фашист пролетел» прекрасный русский пейзаж омрачён лежащем на переднем плане телом мальчика-пастушка. Очередь пролетавшего над лугом фашистского самолёта не пощадила ни его, ни мирно пасущихся коров. И, кажется, слышишь тревожное блеяние спрятавшихся в кустах овец и тоскливый вой собачонки, сидящей над телом мальчика».

Или «Картина А. Дейнеки «Оборона Севастополя» запечатлела полный драматизма и отчаянной храбрости рукопашный бой с фашистами моряков Севастополя. Белые робы матросов, лица, полные гнева и решимости, занесённые над головой связки гранат, штыки и приклады винтовок – ряд за рядом, как волна за волной, поднимаются на крутой берег со стороны моря те, кто готов умереть, но не сдать врагу родной город. Художник не случайно тщательно

выписал портрет каждого моряка. А вот у фашистов лиц нет. Грязно-зелёная масса, выставившая чёрные штыки навстречу белоснежным матросским робам, обречена, ей никогда не победить, не остановить защитников Севастополя, как не остановит волны бушующего моря». Кстати, упоминание этой картины уместно вместе с рассказом Л. Толстого «Севастополь в декабре месяце»: времена разные, а суть поведения героев-защитников Севастополя одна.

2) Не случайно в скобках нами указаны года рождения поэтов. На момент начала войны им было от 17 до 22 лет. Во вступлении к подборке стихотворений мы наметили некоторые направления развития этой темы.

Приложение

Враги сожгли родную хату

М. Исаковский

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.
Куда ж теперь идти солдату,
Кому нести печаль свою?

Пошёл солдат в глубоком горе
На перекрёсток двух дорог,
Нашёл солдат в широком поле
Травой заросший бугорок.

Стоит солдат – и словно комья
Застряли в горле у него.
Сказал солдат: «Встречай, Прасковья,
Героя – мужа своего.

Готовь для гостя угощенье,
Накрой в избе широкий стол, –
Свой день, свой праздник возвращенья
К тебе я праздновать пришёл…»

Никто солдату не ответил,
Никто его не повстречал,
И только тёплый летний ветер
Траву могильную качал.

Вздохнул солдат, ремень поправил,
Раскрыл мешок походный свой,
Бутылку горькую поставил
На серый камень гробовой:

«Не осуждай меня, Прасковья,
Что я пришёл к тебе такой:
Хотел я выпить за здоровье,
А должен пить за упокой.

Сойдутся вновь друзья. Подружки,
Но не сойтись вовеки нам…»
И пил солдат из медной кружки
Вино с печалью пополам.

Он пил – солдат, слуга народа,
И с болью в сердце говорил:
«Я шёл к тебе четыре года,
Я три державы покорил…»

Хмелел солдат, слеза катилась,
Слеза несбывшихся надежд.
И на груди его светилась
Медаль за город Будапешт.

1945

М. Львов

Чтоб стать мужчиной, мало им родиться.
Чтоб стать железом, мало быть рудой.
Ты должен переплавиться. Разбиться.
И, как руда, пожертвовать собой.
Какие бури душу захлестнули!
Но ты – солдат, и всё сумей принять:
От поцелуя женского до пули,
И научись в бою не отступать.
Готовность к смерти – тоже ведь оружье.

И ты его однажды примени…
Мужчины умирают. Если нужно,
И потому живут в веках они.

1943

* * *

Н. Майоров (1919–1942)

Нам не дано спокойно сгнить в могиле –
Лежать навытяжку, – и, приоткрыв гробы,
Мы слышим гром предутренней пальбы,
Призыв охрипшей полковой трубы
С больших дорог, которыми ходили.
Мы все уставы знаем наизусть.
Что гибель нам? Мы даже смерти выше.
В могилах мы построились в отряд
И ждём приказа нового. И пусть
Не думают, что мёртвые не слышат,
Когда о них потомки говорят.

* * *

М. Кульчинский (1919–1943)
(отрывок из ст. «Мечтатель, фантазёр…»)

Война ж совсем не фейерверк,
А просто – трудная работа,
Когда –
черна от пота –
вверх
Скользит по пахоте пехота.

Марш!
И глина в чавкающем топоте
До мозга костей помёрзших ног
Наворачивается на чоботы
Весом хлеба в месячный паёк.

На бойцах и пуговицы вроде
Чешуи тяжёлых орденов.
Не до ордена.
Была бы Родина
С ежедневным Бородино.

26 декабря 1942 г.
Хлебниково-Москва

Перед атакой

С. Гудзенко (род. в 1922 г.)

Когда на смерть идут – поют,
а перед этим
можно плакать, –
Ведь самый страшный час в бою –
час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.
Разрыв –
и умирает друг.
И, значит, смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черёд.
За мной одним
идёт охота.
Будь проклят
сорок первый год,
ты, – вмёрзшая в снега пехота!
Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв –
И лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.
Но мы уже
не в силах ждать.
И нас ведёт через траншеи
окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шеи.
Бой был коротким.
А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей
я кровь чужую.

1942

Музыка

А Межиров (род. в 1923 г.)

Какая музыка была!
Какая музыка играла,
Когда и души и тела
Война проклятая попрала.

Какая музыка,
во всём,
Всем и для всех –
не по ранжиру.
Осилим…Выстоим…Спасём…
Ах, не до жиру – быть бы живу…

Солдатам головы кружа,
Трёхрядка
под накатом брёвен
Была нужней для блиндажа,
Чем для Германии Бетховен.

И через всю страну
струна
Натянутая трепетала,
Когда проклятая война
И души и тела топтала.

Стенали яростно,
навзрыд,
Одной-единой страсти ради
На полустанке – инвалид
И Шестокович – в Ленинграде.

* * *

Ю. Друнина
(род. в 1924 г.)

Я только раз видала рукопашный.
Раз – наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

* * *

Г. Поженян

Не тем, что полстолетья будут сцены
изображать солдатский наш уют;
не тем, что в двадцать два узнали цену
тому, что люди в сорок узнают;
не сединой, что, может, слишком рано
легла походной пылью на виски.
когда мы, жизнь промерив на броски,
считали мины, не считая раны;
не славой, что пришла к нам неспроста:
на бланках похоронного листа,
на остриях штыков под Балаклавой,
в огнях ракет рождалась наша слава;
ни даже тем, что, выйдя в путь тернистый,
мы научились жертвовать собой.
Мы тем гордимся, что последний выстрел
завещан нам отцовскою судьбой.
Гордимся мы, что в наш двадцатый век, –
на той земле, где дни не дни, а даты, –
в семнадцатом родился человек
с пожизненною метрикой солдата.
Гордимся мы, быть может, даже тем,
что нам о нас не написать поэм.
И только ты, далёкий правнук мой,
поймёшь, что рамка с чёрною каймой
нам будет так узка и так мала,
что выйдем мы из бронзы, из стекла.
проступим солью,
каплею,
росой
на звёздном небе –
светлой полосой.

Напомним содержание рассказа Ю. Яковлева «Алёша». (Юрий Яковлев, русский писатель, прошедший войну. В 1940 году ему исполнилось 18 лет. Он был зенитчиком. А ещё писал стихи и очерки о военной жизни и подвигах своих товарищей для газеты «Тревога».)

«Есть события, которые время делает более значимыми и зримыми, поворачивает новыми, неожиданными гранями. Такова война для тех, кто пережил её. Может быть, потому о войне я начал писать через много лет после того дня, когда отгремел салют Победы». (Ю. Яковлев)

Рассказ начинается с того, что на дворе польского монастыря, стоящего на берегу пограничной реки, умирает юный пограничник Алёша. Идёт первый день войны. Немцы переправили Алёшу на польский берег тяжело раненного, пытались допросить, но ничего не добились и оставили умирать на руках трёх польских монахов, которые ничем не могли ему помочь.

За эти несколько мгновений до смерти Алёша обрывочно вспоминал.

Он вспоминал, как его призвали в армию и как он давал присягу. Он вспоминал девушку, которая могла бы стать его любимой. Но больше всего он вспоминал те сутки, когда он ранним утром, стоя в дозоре у реки, увидел в утреннем тумане, как фашисты готовятся к переправе. Вспомнил грохот снарядов, разрывающихся в стороне заставы. Он послал своего напарника узнать, что там происходит, а сам с ручным пулемётом залез на огромный дуб и приготовился к защите границы. Вернувшийся напарник сообщил, что заставы просто нет – её сравняли с землёй вражеские орудия. Алёша понял, что воевать придётся одному. Нужны были патроны, и напарник снова отправился к заставе. Алёшин пулемёт косил врага и тогда, когда Алёша получил первое ранение, и когда рядом разорвалась мина и его ранило так, что он на время потерял сознание. Он обнаружил в нескольких шагах от дуба убитого напарника и принесённый им обгоревший ящик патронов. Даже поминутно теряя сознание от боли, не имея возможности прицелиться как следует, Алёша продолжал стрелять по высаживающимся на берег фашистам. «Локоть дрожал, и Алёша не мог остановить мушку, она соскальзывала с лиц, с касок, с мутно-зелёных мундиров». Но он всё стрелял и стрелял, и падали попавшие под очередь его пулемёта фашисты. И Алёша знал, что «сейчас по всей линии границы такие же парни, как он, Алёша, лежат за пулемётами, идут в штыковую, погибают с гранатой в руках и бьют врага, бьют и погибают, и бьют». Он продолжал стрелять и тогда, когда его смертельно ранил вражеский снайпер. Стрелял, пока не кончились патроны.

Сейчас, на монастырском дворе, палец его был по-прежнему согнут, как бы оттягивая невидимый спусковой крючок. «Неслушающимися губами Алёша прошептал:

– Я пограничник из Дубиц… Может быть, кого-нибудь увидите – передайте… Я выполнил свой долг перед Родиной…».

В последнее мгновенье своей жизни ему показалось, что он лежит у себя за домом, в огороде и вдыхает запах укропа. И ещё «удивительно знакомое женское лицо, обрамлённое большим тёмным платком… Он увидел её глаза, обветренные губы, почувствовал прикосновение её руки ко лбу. И всем своим существом потянулся к ней. Он хотел прошептать «мама», но слово не зазвучало, оно проявилось беззвучном выдохом».

«В надвратной звоннице ударил колокол. А за Бугом гремели орудия, отдавая прощальный салют Алёше».

Можно дать прослушать школьникам песню «Алёша» (музыка. Эдуарда Колмановского, слова Константина Ваншенкина), посвящённую памятнику русскому солдату-освободителю в болгарском городе Пловдив и ставшему символом памяти всем советским солдатам, отдавшим свои жизни за освобождение мира от фашистской чумы.

ТЕМА 3
ЧТО ТАКОЕ РОДИНА? КАК МЫ ПОНИМАЕМ СЛОВО «РОДИНА». ЧТО ДЛЯ МЕНЯ РОДИНА? ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ

Текст 1

Самое дорогое на земле

1) Я вырос в небольшой деревне под Воронежем и, как многие мальчишки, мечтал побывать в далеких экзотических странах. 2) Через долгие годы учебы я пронес эту свою мальчишескую мечту. 3) Моим мечтам суждено было сбыться. 4) Я стал журналистом и многое повидал на земле. 5) Я был в Африке и в Антарктиде, видел тропический лес и знойную пустыню, наблюдал жизнь слонов, крокодилов, страусов и других удивительных животных в их среде обитания.

6) Но почему же в чужих краях мне снится все та же речка Усманка – одна из самых маленьких на земле речек? 7) Я побывал во многих странах мира, но если бы спросили, какое на земле место самое лучшее, я бы назвал луг с белыми островами гусей, речку Усманку, дом, сложенный из кирпича, который отец сам нарезал и сам обжигал в самодельной печи. 8) Я помню запах грибов в лесу, запах дубовых листьев, тропинку в мокрой росистой траве, холодный родник под корнями деревьев, шорох дроздов на ветках… 9) Вот такое оно, самое хорошее для меня место на земле!

10) А может быть, я один такой чудак? 11) Я стал приглядываться и увидел: для каждого человека дорог край, где он родился. 12) Каждый вспоминает его по-своему. 13) Кто-то помнит, как первый раз искупался в речке, заросшей камышом и жёлтыми кувшинками, кто-то не может забыть запах полевых цветов и яблок из сада под окнами родного дома, тепло только что испеченного бабушкой хлеба и вкус парного молока, а для кого-то нет дороже узеньких старинных улочек где-нибудь возле Арбата или Покровки…

14) Но ещё одна особенность бросается в глаза: когда человек уезжает куда-нибудь далеко, вся наша большая страна кажется ему родным местам. (263)

(По В. Пескову)

Текст 2

Родина

К. Симонов

Касаясь трёх великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.

Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке

И в краткий миг припомнить разом надо
Всё, что у нас осталось вдалеке,

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину – такую,
Какой её ты в детстве увидал.

Клочок земли, припавший к трём берёзам,
Далёкую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.

Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.

Да, можно выжить в зной, в жару, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть…Но эти три берёзы
При жизни никому нельзя отдать.

1941

Рекомендации для работы с текстами

Текст 1 может быть использован для написания изложения. Это полезно, так как даёт возможность запомнить некоторые мысли и рассуждения автора.

Текст 2 (или отрывки из него) можно предложить выучить наизусть.

Текст 1 может быть использован для подготовки к ЕГЭ по русскому языку.

Задания по содержанию текста 1 (эти задания часто вызывают затруднения при выполнении в формате ЕГЭ):

1. Какие из высказываний соответствуют содержанию текста:

1) Автор многое повидал на земле.

2) Разнообразие увиденного в разных уголках мира восхищает автора текста.

3) Скромная красота мест, где родился и жил автор, гаснет перед удивительной красотой экзотических лесов и блистающих айсбергов.

4) Автору текста в его поездках часто снится вся необъятная Россия.

5) Для многих людей места, где они родились и выросли, являются олицетворением всей огромной Родины.

Ответ: 1, 5.

2. Какие из перечисленных утверждений являются верными:

1) Предложения 1–4 содержат описание.

2) Предложения 7–8 содержат описание.

3) В предложениях 10–12 содержится рассуждение.

4) В предложении 13 содержится рассуждение.

5) В предложении 13 содержится повествование с элементами описания.

Ответ: 2, 3, 5.

3. Из предложений 1–5 выпишите слова и словосочетания, которые являются контекстуальными антонимами:

Ответ: Африка и Антарктида; тропические леса и знойные пустыни.

4. Среди предложений 10–13 найдите такое, которое связано с предыдущим с помощью относительного местоимения.

Ответ: 12.

Для подготовки к написанию своего текста на основе данного ***задания*** стандартны и ориентированы на критерии оценки:

– Можно составить план (желательно, цитатный). Например:

1) Мальчишеской мечте о возможности побывать в далёких странах суждено было сбыться.

2) Какое место на земле для меня (для автора) самое лучшее?

3) Для каждого человека дорог край, где он родился.

4) Когда человек уезжает куда-нибудь далеко, вся наша большая страна кажется ему родным местам.

– Выделить тему и проблему, поднятую в тексте (*тема Родины; проблема: что для человека является символом родины*).

– Найти аргументацию важности поднятой проблемы (*например: самые лучшие, но чужие страны не заменят родины; каждый человек помнит свои родные места; человек никогда не забывает свою родину и др.).*

– Определить позицию автора (*Родина – это и тот уголок земли, где ты родился и вырос, и вся необъятная страна*).

– Сформулировать своё отношение к поднятой проблеме и аргументировать её.

– Написать о своём понимании проблемы, поднятой в тексте (можно предложить написать о любимых местах в своём городе, посёлке, селе и т.п. или о других местах, которые произвели на пишущего неизгладимое впечатление).

Другой вид работы, по нашему мнению, более интересный – сопоставление прозаического и стихотворного текстов. Выбрать время для такого урока несложно: речь идёт об образе Родины в русской литературе, а эта тема есть в программе каждого года обучения.

Организуем работу так же, как любую групповую работу. Обязательно во вступительном слове сказать, в связи с чем и зачем учащиеся будут работать с этими текстами, а также дать сведения (возможно, фотографии), можно

на интерактивной доске, о журналисте В. Пескове и писателе К. Симонове (или поручить подготовить эти сообщения учащимся).

Половина класса получает один текст, вторая – другой. Поскольку группы могут быть очень большими, можно разделить на более мелкие подгруппы, тогда будет больше мнений по одному и тому же вопросу, а это придаст обсуждению большую полноту.

Примерные вопросы к текстам:

1. Как вы понимаете, в какой период жизни автора написано это произведение? Обоснуйте своё мнение.

2. Как представляет себе родину автор? Одинаково ли это представление родины в разных жизненных ситуациях? Подтвердите своё мнение текстом.

3. Какие слова и словосочетания из текста определяют отношение автора к родине?

4. Какое чувство (какие чувства) движет(-ут) автором, когда он говорит о родине?

5. Сформулируйте в 2–3 предложениях свои мысли и впечатление об этом произведении.

Когда вся дополнительная работа проведена, можно задать вопрос о том, есть ли что-то общее, что объединяет эти два произведения. Понятно, что дети будут говорить о любви к родине, о патриотизме, но акцентируйте внимание именно на мысли о символе родины, который есть у любого человека.

Вся проделанная подготовительная работа – это материал для сочинения, которое практически проговорено и частично записано.

Во вступлении можно пересказать отрывки из очерка Пескова или вспомнить, что было написано о любимых местах в своём городе (посёлке, селе и т.п.) или о других местах, которые произвели на пишущего неизгладимое впечатление).

В качестве перехода к основной части можно использовать цитату из Пескова: «Я стал приглядываться и увидел: для каждого человека дорог край, где он родился. Каждый вспоминает его по-своему. Кто-то помнит, как…», продолжив или дополнив цитату какими своими предположениями о воспоминаниях других людей о своей малой родине: бескрайние заснеженные поля; гроздья винограда, обвивающие беседку на дедушкином дворе и т.п.

Такую же, подходящую по смыслу цитату, можно выбрать и из стихотворения К. Симонова:

Ты вспоминаешь родину – такую,
Какой её ты в детстве увидал.
Клочок земли, припавший к трём берёзам,
Далёкую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.

Основная часть сочинения может пойти по нескольким направлениям:

1. Понимание того, как дорога тебе родина и в каком долгу ты перед ней в годы тяжких испытаний, войны, например. И тогда пригодятся материалы, данные в разделе «Война и человечество. Человек на войне».

Последние строки стихотворения Симонова очень подходят для заключения такого сочинения.

2. Возможно продолжить тему родного уголка, родной природы, воспользоваться дополнительными материалами раздела «Человек и природа» (см. в следующих номерах) и написать о том, какой трагедией становится для людей потеря родины, того маленького уголка, где живёшь сам, где жили и похоронены твои предки («Прощание с Матёрой», очерк об истории Рыбинского водохранилища).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ к теме «Что такое Родина? Как мы понимаем слово «Родина». Что для меня Родина? Любовь к Родине»

Когда мы говорим о родине, мы говорим о своём доме – будь то огромная страна или маленький уголок земли, который запал тебе в душу: улица, на которой ты вырос и где у тебя появились первые друзья и, возможно, где ты встретил первую любовь; деревенский дом, окружённый цветущими яблоневыми деревьями, где живут твои бабушка с дедушкой; бурная речка, бегущая среди крутых берегов, заросших густым кустарником и столетними ивами, сплавляться по которой взял тебя с собой отец… Да мало ли ещё что считает каждый своей родиной, своим родным местом, своим домом! И как бы ни сложилась твоя судьба, какой бы ты ни выбрал жизненный путь, ты всегда будешь помнить этот дорогой для тебя уголок большой земли, называемой родиной. И ещё – это разговор о любви, которая не афишируется и не провозглашается, но которая ведёт человека по жизни, которая находит отражение в служении родине людьми разных профессий в разные времена: во время мира и войны, в переломные исторические эпохи, эпохи революций и государственных переворотов.

Надеемся, что предоставленный нами материал поможет в подготовке к написанию сочинения.

Текст 1

(1) Восхищение красотой земли, где жили наши деды и прадеды, где нам суждено прожить жизнь, повторить себя в детях, состариться и уйти в землю, родившую нас, – это важнейший эмоциональный источник любви к Родине. (2) В мире есть страны, где природа ярче наших полей и лугов и климат мягче нашей суровой зимы и промозглой дождливой осени. (3) Но красота родной земли должна стать для наших детей самой дорогой.

(4) Пусть эта красота войдёт в сердце вместе с мыслью о том, что не было бы ни цветущего сада, ни пчелиной арфы, ни ласковой материнской песни, если бы не берегли и не защищали свою землю, если бы не полили её своей кровью тысячи и тысячи героев.

(5) Родная земля становится бесконечно дорогой, когда радость бытия сливается с чувством долга перед людьми, отстоявшими ее красоту.

(По В. Сухомлинскому)

Возможные задания для тестовой части ЕГЭ и ГИА:

1. Тип и стиль речи.
2. Выделение микротем.
3. Степени сравнения прилагательных и наречий: 1, 2, 3 предложения.
4. Однородные члены.
5. Метафора (1, 4).
6. Обособленные определения (1, 5).
7. Однородные придаточные (2).
8. Последовательное подчинение (4).
9. Грамматические основы в 1, 4 предложениях.

Текст ярко эмоционален и индивидуален, поэтому изложить его своими словами вряд ли возможно.

Возможно написание своего текста на основе данного в формате ЕГЭ.

В этом случае не надо забывать о критериях оценки подобной работы. Предварительная работа может быть проведена по следующим **заданиям**:

– **определить проблему текста: любовь к родине немыслима без осознания долга перед ней;**

– **определить позицию автора: она в данном случае совпадает с названной проблемой**

– найти **аргументы,** подтверждающие важность проблемы:

а) на этой земле жили наши предки и будут жить наши потомки;

б) память о защитниках нашей земли передаётся из поколения в поколение;

в) чувство долга перед родной землёй – главная составляющая любви к родине;

– сформулировать свою позицию по данной проблеме;

– найти свои аргументы из жизненного опыта или художественной литературы.

Теперь можно приступать к созданию *своего* текста на основе прочитанного.

Текст полезен при написании сочинения. Предложения 1, 4, 5, содержание предложений 2 и 3 – готовый материал для выступления или заключения сочинения. Попробуйте пересказать их близко к тексту или запомнить. Они вам могут пригодиться.

Текст 2

Отрывок из книги Д. Мережковского дан нами как образец признания в любви к одному месту на земле путём сравнения его с другим. Автор поступил мудро: он цитирует Достоевского, а не высказывает своего отношения к Петербургу, однако читателю понятно, что мнение автора созвучно мнению великого писателя. Зато строки, посвящённые Москве, написаны эмоционально, с восторгом любования самыми простыми атрибутами московской жизни, с нарастающим чувством любви и гордости. В заключение не называется, но прорывается великая вера в вечность и незыблемость любимого города и патриотизм любого русского, для которого Москва – олицетворение всей России.

…Вспоминается мне Достоевский:

«Петербургское утро, гнилое, сырое и туманное… Мне сто раз среди этого тумана задавалась странная, но навязчивая грёза: А что, как разлетится этот туман и уйдёт кверху, – не уйдёт ли с ним вместе и весь этот гнилой, склизлый город, подымется с туманом и исчезнет, как дым, и останется прежнее финское болото, а посреди него, пожалуй, для красоты, бронзовый Всадник на жарко-дышащем, загнанном коне?.. Вот они все кидаются и мечутся, а почём знать, может быть, всё это чей-нибудь сон? Кто-нибудь вдруг проснётся, кому всё это грезится, – и всё вдруг исчезнет».

Было, как бы не было.

Недавно ездил я в Москву. Это наш древний паломнический путь, освященный первою книгой русской свободы – радищевским «Путешествием из Петербурга в Москву». Сразу очнулся от бреда, как будто из подземной темницы вырвался на Божий свет.

Люди, как люди; город, как город. Весёлые санки скрипят по крепкому снегу, и можно не бояться, что завтра он превратиться в чёрную слякоть. Румяные торговки у Спасских ворот, зазывая в лавочки, предлагают, должно быть, точно такие же, как в XVII веке, вязаные рукавички. И, кажется, пахнет в воздухе старозаветным славянофильским бубликом. Вот-вот встретишь на углу И.С. Аксакова, как скажет мне, как некогда говаривал Достоевскому: «Первое условие для освобождения в себе пленного чувства народности – возненавидеть Петербург всем сердцем своим. Всеми помыслами своими». Я с ним поспорю, поругаюсь, а всё-таки почувствую в нём какую-то родную бабушкину сказку, бабушкину правду. Несмотря на чудовищный декадентский Метрополь и горячечный, розово-фиолетовый блеск электрических солнц на белокаменных стенах Китай-города, лицо Москвы всё ещё напоминает лицо пушкинской няни, Арины Родионовны – «голубка дряхлая моя». Но что-то есть в этой дряхлости юное, вечное, что даёт понять, что не отречётся она от того, что здесь было. И если Петербург скажет: не было, – то камни Москвы возопиют: было! было!

(Дм. Мережковский. Больная Россия. 1910)

Текст 3

Моё поколение

(Рассказ даётся в сокращении, полностью рассказ можно прочитать в сборнике: Ю. Бондарев. Мгновения.)

Когда прошли равнины Польши и приблизились к границе ещё недавно далёкой Чехословакии, полузабытый довоенный зелёный мир юности приблизился издалека < …>

Просыпаясь в сыром от росы окопе <…> и глядя на спящих возле орудий солдат, с усилием вспоминался сон: в тёплой траве горячо трещали кузнечики, парная июльская духота стояла в окутанном паутиной ельнике, ветер из-под пронизанной солнцем тучи тянул по вершинам шелестящих берёз, потом с громом и лёгкими молниями обрушилась лавина короткого дождя; затем – на сочно зеленеющей поляне намокшая волейбольная сетка, в воздухе свежесть летнего ливня и синий дымок самоваров на даче под Москвой.

И как бы несовместимо с этим другой сон – крупный снег, медленно падающий вокруг белых фонарей около заборов в тихих переулках Замоскворечья, мохнатый снег на воротнике у неё, имя которой я забыл, белеет на бровях, на ресницах, я вижу внимательное поднятое замёрзшее лицо; в руках у нас обоих коньки. Мы только что вернулись с катка. Мы стоим на углу, и я знаю: через несколько минут надо расстаться.

Эти несвязные видения были непроходящей и болезненной тоской по России, по Родине, чувство, равное самому сильному чувству любви к матери. И это чувство возникало в самые отчаянные, самые опасные минуты боя, когда мы глохли от разрыва снарядов, режущего визга осколков, автоматных очередей, когда ничего не существовало, кроме железного гула, скрежета ползущих на орудия танков, раскалённых до фиолетового свечения стволов, чёрных от пороховой гари, потных лиц солдат, ссутуленной спины наводчика, приникшего к резиновому наглазнику панорамы, осиплых команд, тёмного дыма горящей травы вблизи огневой.

Уходя, удаляясь от дома, мы упорно шли к нему. Чем ближе была Германия, тем ближе был дом, тем быстрее мы возвращались в свою оборванную войной юность <….>

За долгие четыре года войны, каждый час чувствуя близ своего плеча огненное дыхание смерти, молча проходя мимо свежих бугорков с надписями химическим карандашом на дощечках, мы не утратили в себе прежний мир юности, но мы повзрослели на двадцать лет и, мнилось, прожили их так подробно, так насыщенно, что этих лет хватило бы на жизнь двух поколений.

Мы узнавали, что мир и прочен, и зыбок <…>

Мы узнавали мир вместе с человеческим подвигом и страданиями <…>.

Мы входили в разрушенные, безлюдные города, зияющие чёрными пустотами окон и провалами подъездов… и не было слышно смеха, и не звучала

музыка, не загорались весёлые огоньки папирос под обугленными тополями мёртвых парков.

В Польше мы увидели гигантский лагерь уничтожения – Освенцим, этот фашистский комбинат смерти, день и ночь работавший с дьявольской пунктуальностью, окрест него весь воздух пахнул жирным запахом человеческого пепла.

Мы узнали, что такое фашизм во всей его человеконенавистнической наготе <…>

Война была жестокой и грубой школой, мы сидели не за партами, не в аудиториях, а в мёрзлых окопах, а перед нами были не конспекты, а бронебойные снаряды и пулемётные гашетки. Мы ещё не обладали жизненным опытом и вследствие этого не знали простых вещей <…> Слова «книги», «настольная лампа», «благодарю вас», «простите, пожалуйста», «покой», «усталость» звучали для нас на незнакомом и несбыточном языке.

Но наш душевный опыт был переполнен до предела <…> Помню, в предгорьях Карпат первые треугольники журавлей возникли в небе…и мы зачарованно смотрели на их медленное движение, угадывая их путь в Россию. Мы смотрели на них до тех пор, пока гитлеровцы из своих окопов не открыли автоматный огонь по этим косякам, трассирующие пули расстроили журавлиные цепочки, и мы в гневе открыли огонь по фашистским окопам <….>

Война уже стала историей. Но так ли это?

Для меня ясно одно: главные участники истории – Люди и Время. Не забывать Время – это значит не забывать Людей. Быть историчным – это быть современным <…>

В нашей крови пульсируют токи тех людей, что жили в Истории. Они не знали и не могли знать то, что знаем мы, но они чувствовали то, что уже не чувствуем мы. При ежесекундном взгляде в лицо смерти всё обострено, всё сконцентрировано в человеческой душе.

И этот фокус чувств чрезвычайно интересен мне.

(Лауреат Патриаршей литературной премии 2015 года писатель Ю. Бондарев)

Рассказ Ю. Бондарева о своей военной юности глубок и многогранен.

В нём путь целого поколения, расставшегося с мирной юностью, со своими жизненными планами и мечтами и прожившим (кому повезло остаться в живых!) за четыре года жизнь, как пишет Ю. Бондарев, которой «хватило бы на жизнь двух поколений».

Путь этого поколения был пройдет стойко, мужественно и достойно. Выбор был сделан, долг выполнен. Как быстро повзрослели они, мальчики и девочки предвоенной поры, которым время доверило ценой своей жизни сохранить мир, веру и надежду! Какими мудрыми они стали! В этом же рассказе Ю. Бондарев пишет: «Но мы стали непримиримее к несправедливости, добрее к добру, наша

совесть стала вторым сердцем. Ведь эта совесть была оплачена большой кровью».

Что вело их по этому пути в это жестокое время? На этот вопрос тоже есть ответ в рассказе Ю. Бондарева. То самое глубокое чувство любви к Родине, которое есть в каждом русском человеке, оно не выставляется напоказ, но всегда живёт в мыслях и делах. Родина виделась им по-разному: то грозой на подмосковной даче, то снегом на бровях и ресницах когда-то любимой девушки, то журавлиным клином, летящим в направлении родных мест. Они защищали всё это, они сражались за родину.

И ещё очень важное в этом рассказе: «главные участники истории – Люди и Время. Не забывать Время – это значит не забывать Людей». Есть времена, которые нельзя забывать, потому что путь, по которому шло человечество в эти времена, был слишком значим для жизни на земле, для существования всего человечества.

Текст 4

Предлагаем небольшую подборку стихотворений, написанных в разное время очень разными поэтами.

Анатолий Жигулин – поэт непростой судьбы. В 1950 году девятнадцатилетним студентом он был арестован за членство в молодёжной организации антисталинского направления, судим и на 10 лет сослан в лагерь строгого режима на Колыму, где в тяжелейших условиях провёл несколько лет. После смерти Сталина, в 1954 году, был освобождён, а в 1956 году полностью реабилитирован. Во многих его стихах рассказывается об этих наполненных жестокостью и смертью годах.

Однако поэт остался не сломленным. Все отмечали его доброту, спокойствие и необыкновенную порядочность.

Закончив сначала Лесотехнический институт, потом Литературный, Жигулин сразу был признан как тонкий лирический поэт. Особенно его ценил и поддерживал А. Твардовский.

Выбранные нами стихи очень характерны для поэта и для российской поэтической традиции. Милые и скромные пейзажи родного края бесконечно дороги поэту. Он помнит о тяжких испытаниях, выпавших на его долю, но нет обиды в его строчках о родине. Наоборот, он полон благодарности и к «прозрачной и чистой речке», и к сельской тропке, и даже к канаве, которая «глиной, холодной и ржавой», укрывала его от огня в годы оккупации фашистами Воронежского края, родины Жигулина. Родина для поэта – «исцеление и утешение», только ей он доверяет свои сокровенные мысли и чаяния.

Так без громких лозунгов и красивых слов говорить о родине может только большой поэт.

* * *

А. Жигулин

Родина! Белый туман
В чёрном логу под горою…
Не позабуду, не скрою
Боли, тревоги и ран.

Но в невесёлом пути,
В жизни, несущейся скоро,
Ты мне – любовь и опора,
Вечная радость в груди.

Этой тропой из села
К этой дороге чугунной
Матерью нежной и юной
Ты меня в детстве вела.

Каждой зимой и весной
Речкой прозрачной и чистой,
Ивой, сухой, желтолистой,
Всюду ты рядом со мной…

От навесного огня
Этой заросшей канавой,
Глиной, холодной и ржавой,
Ты укрывала меня.

В годы печали и зла
Ты обо мне не забыла,
Поле моё сохранила,
Душу мою сберегла.

Всё, чем живу и дышу,
Знаю, а может, не знаю –
Только тебе доверяю,
Только тебе расскажу.

1974

* * *

А. Жигулин

О Родина! В неярком блеске
Я взором трепетным ловлю
Твои просёлки, перелески –
Всё, что без памяти люблю:

И шорох рощи белоствольной,
И синий дым в дали пустой,
И ржавый крест над колокольней,
И низкий холмик со звездой…

Мои обиды и прощенья
Сгорят, как старое жнивьё.
В тебе одной – и утешенье,
И исцеление моё.

1967

Лирический герой стихотворения В. Бокова чем-то напоминает журналиста В. Пескова (см. основной материал по теме). Оба они много повидали на своём жизненном пути, но для обоих символом Родины становится нечто обычное, неяркое, не наполненное пафосом и громкими лозунгами. В стихотворении В. Бокова образный ряд разнообразных картин огромной страны развёртывает пространство до необозримых размеров. Но символами любви и родной близости становятся гриб в лукошке и бревенчатый дом, в котором щели заткнуты просто мхом.

Такому же символу русской земли посвящено и стихотворение С. Острового. Берёза сопровождает жизнь русского человека не только в быту, это «белоствольное чудо» удивляет своей неповторимой красотой и вдохновляет поэтов, художников, композиторов. По словам другого поэта, К. Симонова, «эти три берёзы при жизни никому нельзя отдать» (К. Симонов. Родина), потому что берёза – «твой посох подорожный, твоя высокая свеча» (С. Островой).

В последующих стихах мотив Родины, глубокое внутреннее чувство патриотизма русского человека звучат по-разному, но в унисон. Читая строки стихотворения Н. Старшинова, вспоминаешь другие размышления о том, почему невозможно победить русского человека: «**эта причина есть чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого, – любовь к родине»** (Л. Толстой. Севастополь в декабре месяце).

В стихотворениях С. Куняева и Е. Евтушенко любовь к родине – это любовь к истории, к великим личностям, к своей непростой судьбе, неразрывно связанной с судьбой страны, к хлопьям снега и «призрачным садам на Садовой» (призрачным, потому что их уже нет – их вырубили, когда прокладывали Садовое кольцо).

Это мысли о пройденном пути: достойно ли он был пройден, успел ли ты сделать что-то нужное и полезное для родины. И ещё: не бывает безоблачного пути, не бывает беззаботно-счастливой жизни. Однако несправедливость властей, трудности и испытания – не причины обижаться или гневаться на родную землю. Всё проходит. Остаётся Родина, которую невозможно покинуть, которая будет всегда.

Потрясает стихотворение А. Сосны, в котором так жёстко обнажено всё ненавистное лирическому герою. Это всё можно обобщить: рамки несвободы, регламентирование жизни. И только вдали от родины понимаешь: «ничего, дружище, ничего, ничего, ничего на свете, кроме родины, нет».

Последние стихотворения нашей подборки (М. Вишнякова, М. Кудиновой, В. Пуханова) написаны в годы перестройки, когда рушилась привычная жизнь, а пути в будущее были неясны и не всегда и не для всех привлекательны. Многие в эти годы не выдержали накала страстей и стремительности перемен, уехали искать лучшей жизни за границу. И если лирический герой М. Вишнякова готов пройти непростой, «крестный путь», который приготовило ему время, то сердце героини М. Кудиновой рвётся на части: покинуть – остаться. На этот страшный вопрос: «Что меня держит здесь?» очевиден ответ, и он есть в стихотворении. И от знания ответа ещё горче и ещё тяжелей. Даже полное чувства потерянности и неуверенности во времени и в своём пути стихотворение В. Пуханова заканчивается убедительным: «но каждый зяблик родину имеет».

* * *

В. Боков

Я видел Русь у берегов Камчатки.
Мне не забыть, наверно, никогда:
Холодным взмывом скал земля кончалась,
А дальше шла солёная вода.

Я видел Русь в её степном обличье:
Сурки свистели, зной валил волов,
На ковылях с эпическим величьем
Распластывались тени от орлов.

Я видел Русь лесную, боровую,
Где рыси, глухари-бородачи,
Где с ружьецом идут напропалую
Охотники, темней, чем кедрачи.

Я видел Русь в иконах у Рублёва –
Глаза, как окна, свет их нестерпим,
Я узнавал черты лица родного,
Как матери родной был предан им.

Ни на каких дорогах и дорожках
Я, сын Руси, забыть её не мог!
Она в меня легла, как гриб в лукошко,
Как дерево в пазы и мягкий мох.

* * *

С. Островой

Берёза – дерево артельное.
Она и дом. Она и крест.
Она и чудо белотельное,
Сквозь вёрсты видное окрест.

Народ ей верил пуще бога.
Мы все несём её черты
От колыбельного порога
И той кладбищенской черты.

И в светлый час, и в час тревожный,
Бес суеты , не сгоряча
Она – твой посох подорожный,
Твоя высокая свеча.

* * *

Н. Старшинов (род. в 1924 г.)

Ракет зелёные огни
По бледным лицам полоснули.
Пониже голову пригни
И, как шальной, не лезь под пули.

Приказ: «Вперёд!»
Команда: «Встать!»
Опять товарища бужу я.
А кто-то звал родную мать,
А кто-то вспоминал – чужую.

Когда, нарушив забытьё,
Орудия заголосили,
Никто не крикнул: «За Россию!..»

Но шли и гибли
За неё.

* * *

С. Куняев

Непонятно, как можно покинуть
эту землю и эту страну,
душу вывернуть, память отринуть
и любовь позабыть и войну.

Нет, не то чтобы я образцовый
гражданин или там патриот –
просто призрачный сад на Садовой,
бор сосновый и сумрак лиловый,
тёмный берег да шрам пустяковый –
это всё лишь со мною уйдёт.

Всё, что было отмечено сердцем,
ни за что не подвластно уму.
Кто-то скажет: - А Курбский? А Герцен? –
Всё едино я вас не пойму.

Я люблю эту кровную участь,
от которой сжимается грудь.
Даже здесь бессловесностью мучусь,
а не то чтобы там где-нибудь.

Синий холод осеннего неба
сколько раз растворялся в крови –
не оставил в ней место для гнева –
лишь для горечи и для любви.

* * *

Е. Евтушенко

Идут белые снеги,
как по нитке скользя…
Жить и жить бы на свете,
но, наверно, нельзя
Чьи-то души бесследно,
растворяясь вдали.
словно белые снеги,
идут в небо с земли.

Идут белые снеги…
И я тоже уйду.

Не печалюсь о смерти
и бессмертья не жду.

Я не верую в чудо,
я не снег, не звезда,
и я больше не буду
никогда, никогда.

И я думаю, грешный,
ну, а кем же я был,
что я в жизни поспешной
больше жизни любил?

А любил я Россию
всею кровью, хребтом –
её реки в разливе
и когда подо льдом,

дух её пятилеток,
дух её сосняков,
её Пушкина, Стеньку
и её стариков.

Если было несладко,
я не шибко тужил.
Пусть я прожил нескладно.
для России я жил.

И надеждою маюсь
(полный тайных тревог),
что хоть малую малость
я России помог.

Пусть она позабудет
про меня без труда,
только пусть она будет
навсегда, навсегда.

Идут белые снеги,
как вовсе времена,
как при Пушкине, Стеньке
и как после меня.

Идут снеги большие,
аж до боли светлы,
и мои, и чужие
заметая следы.

Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя:
если будет Россия,
значит, буду и я.

* * *

(сохранена авторская орфография и пунктуация)

А. Сосна

просто по-другому не выходит никак
и традиционно то погром то поджог
это наша родина то храм то кабак
славно мы с тобой обосновались дружок

о казацкой вольности и думать забудь
разве что приснится неизвестный солдат
преподобный Ленин указал этот путь
не дурдом так зона не санчасть так штрафбат
не мытьём так катаньем не бродом так вплавь
в это брито-стрижено-налево-кругом
там и объяснят что настоящая явь
не петля на горле так похмельный синдром

как тогда сверкали мысли славные те
власть прижмём к ногтю и сразу всё как с куста
помнишь как ты грезил о работе рантье
я теперь рантье да только рента не та

да и ты не ты одна лишь память горит
словно наяву тот новый год маскарад
где теперь та девушка которой навзрыд
мы эдгара по читали вечность назад

что теперь нам ужасы смешные его
а тогда казалось хороший поэт
ничего дружище ничего ничего
ничего на свете кроме родины нет

* * *

М. Вишняков

Русским быть – всегда в горящем танке,
под прицелом рока и судьбы.
Плач и клич. Любовь на полустанке.
Ранний гул работы и гульбы.
Русским быть – поставить резкий прочерк
в той графе, где счастье и покой.
Ветер встречный, северо-восточный.
Мир такой и человек такой.
Крестный путь пройти и поклониться
синь-реке с зовущей глубиной.
Мой поклон вам: утро, поле, птицы.
Русский путь небесный и земной.

Здесь

М. Кудинова

Стряхиваю, сбиваю
Юношескую спесь.
Но недоумеваю:
Что меня держит здесь?

Нужный ответ затвержен,
Вызубрены азы…
Держит какой-то держень,
Столбик какой-то, стержень,
Колышек для козы.

Я за него цепляюсь,
Он под рукою – тресь!
Думаю – изумляюсь:
Что меня держит здесь?

Первый, второй сочельник.
Зимний бесцветный пчельник,
Мокрые щёки, зуд,
Звёздчатое роенье, –
Снежные построенья
Сплющатся, оползут…

Вывернутые хляби.
Неразличимый брод,

В ветре, как будто в кляпе.
Полуоткрытый рот…

Лета медвежий угол,
Дачки в распятьях пугал.
Спутаны свет и цвет…
Может быть, всё же осень –
В латках её, в износе?..
Может быть, всё же – нет.

Поворотясь спиною,
Чувствую тут и там –
Родина вслед за мною
Гонится по пятам.

И, завалившись набок,
Точно в груди клинок,
Слушаю этот вабик,
Хлюпающий манок.

Окна уже забила –
Только замок навесь…

Что же я здесь забыла?
Что меня держит здесь?

* * *

В. Пуханов

Я сам ничей, но – около пути,
Где всякий пеший – всё-таки прохожий,
Ему под ноги родина летит,
И тень её на бабочку похожа.
Уйти в листву осеннюю до пят
И понемногу родины дождаться.
Забрежжит свет, и бабочки летят
Установить сиротство и гражданство.
Распахнуто, и Севером сквозит.
Брожу в лесу некрашеных скамеек.
Где каждый кустик гибелью грозит,
Но каждый зяблик родину имеет.